

Ю. И. Чуньков

Экономическая теория. Часть 2. Законы развития общественного производства

Юрий Чуньков

**Экономическая теория.
Часть 2. Законы развития
общественного производства**

«ИТРК»

2013

Чуньков Ю. И.

Экономическая теория. Часть 2. Законы развития общественного производства / Ю. И. Чуньков — «ИТРК», 2013

Новый образец учебного пособия является объёмной теоретической работой и фундаментальным учебником по политической экономии и экономической теории. В нём убедительно доказывается несостоятельность установившихся стереотипов догматического анализа социально-экономической практики, присущих американским «Экономиксам» и ряду российских учебников по экономической теории. Общественное производство рассматривается как результат живой и овеществленной деятельности реальных экономических субъектов. Учебный курс информативен с теоретических и практических позиций. Особо исследуется экономическая политика в СССР и в буржуазной России за последние 25 лет. Автор Чуньков Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик АСН РФ, преподаватель вуза с 40-летним стажем работы, проявляет особую любовь к студентам, адресуя непосредственно к ним многие свои положения, выводы и рекомендации. Рецензенты с удовлетворением рекомендуют издательству опубликовать настоящий труд автора, считая его существенным вкладом в экономическую науку, учебную литературу и в методику преподавания экономических дисциплин.

© Чуньков Ю. И., 2013

© ИТРК, 2013

Содержание

Введение	5
Раздел I. ЗАКОНЫ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА	11
ТЕМА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ ПРОДУКТОВ ТРУДА	15
Глава 1. Классико-марксистская концепция товара и стоимости	15
§ 1. Экономическая природа товара	15
§ 2. Становление теории трудовой стоимости	26
Глава 2. Развитие форм стоимости и возникновение денег	33
§ 1. Характеристика основных форм стоимости	34
§ 2. Денежная форма стоимости и функции денег в общественном производстве	39
§ 3. Законы товарного и денежного обращения	51
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Юрий Иванович Чуньков

Экономическая теория. Часть 2.

Законы развития общественного производства. Учебное пособие

Посвящается всем поколениям советских трудящихся, воссоздавшим великую державу – Союз Советских Социалистических Республик, спасшим планету Земля от коричневой чумы XX века, первыми прорвавшимися в космическое пространство, первыми сломавшими существующую тысячелетиями систему эксплуатации человека человеком и первыми указавшими всему человечеству путь «в царство подлинной свободы»

Введение

Читателям предложено новое, отличное от общепринятых стандартов, учебное пособие по экономической теории. В чём его новизна? Следует указать на несколько основных положений, выделяющих его из ряда «Экономиксов» и большинства российских учебников.

Во-первых, «Экономиксы» и российские учебники скорее напоминают «псалтыри» – собраний молитвенных заклинаний о благочестивой жизни под покровительством его Величества капитала. Содержание учебников, как правило, полностью оторвано от реальной экономической жизни общества. Большинство учебников – это собрание наукообразных схоластических догм и пропагандистских лозунгов, угодных господствующим классам и властям. В предложенном вам учебном пособии делается всё возможное, чтобы **рассмотрение всех основных экономических теорий, выработанных мировой экономической наукой, было доведено до хозяйственной практики и экономической политики.**

Во-вторых, многие российские учебники и учебные пособия не просто «псалтыри», а догматы по очень узкой проблеме – «свободной» рыночной экономике в буржуазном обществе. Это – спецкурсы по капиталистическому рынку XIX в. Не более того. Такой экономики, какая описывается в современных учебниках, нигде в мире уже нет. В учебном пособии делается попытка проанализировать российскую и мировую экономику вне зависимости от той или иной социально-экономической формы. Наряду с этим, **анализ посвящён сопоставлениям и особенностям экономик двух ныне присутствующих на планете общественно-экономических формаций – капитализма и социализма.**

В-третьих, «Экономиксы» и списываемые с них российские учебники теоретически несостоятельны и не имеют права претендовать на учебники по экономической теории. Как правило, в публикуемых учебниках представлены эксклюзивные теоретические воззрения отдельных профессоров или коллективов авторов. Автор **не оставил без внимания ни одну сколько-нибудь серьёзную экономическую теорию.** Особое внимание уделено ныне господствующим на планете теоретическим направлениям – *буржуазной классической политической экономии, марксизму, неоклассическим концепциям и либерально-монетаристским теориям.*

В-четвёртых, наибольшее разочарование у объективных учёных вызывает методологическая и философская беспомощность авторов современных «Экономиксов» и ряда российских учебников по экономической теории. Отсутствие методологической базы автоматически приводит к теоретическим заблуждениям и, как следствие, к несостоятельному анализу экономической практики и экономической политики. **В науке без правильного выбора методов исследования и глубокой методологии истину обнаружить невозможно.**

Методологии и анализу практически всех известных в мире экономических теорий посвящается треть учебного курса. Правильный выбор методологии и, прежде всего, опора на диалектико-материалистический подход уберёгает анализ от ошибочных оценок избранных парадигм развития.

В-пятых, самым существенным недостатком современных учебников и учебных пособий по экономике выступает абсолютная абстрактность и схоластическое теоретизирование, полностью оторванное от деятельности людей, социально-экономических субъектов и государства. В исследованиях учёных и авторов учебников отсутствует **деятельностный подход**, на котором настаивал Карл Маркс в философских работах и в «Капитале». Жизнь общества складывается только из деятельности людей и их отношений между собой.

В данном учебном курсе **все законы и закономерности экономики, все процессы и явления рассматриваются только через деятельность людей.** Законы, по которым развивается любая экономика, не могут действовать вне деятельности людей. Этот методологический подход позволяет определить вполне конкретных экономических, социальных и политических **субъектов, ответственных за конечные результаты развития мировой и национальных экономик, в т. ч. за выбор направления развития, кризисы, стагнацию и т. п.**

В-шестых, в западных, а теперь и в российских учебниках, с необычайным напором доказывается, что движущей силой развития экономики, да и всего жизненного процесса, выступает погоня за прибылью и стремление к обогащению. После разрушения социалистической экономики в СССР, так называемые демократические силы, с помощью этого стимула обещали нам сделать экономику исключительно эффективной, позволяющей вкушать все блага «буржуазного рая».

Философский и глубоко научный подход к анализу конечных целей развития человеческой цивилизации цель наживы делает абсурдной. Исследователи тысячелетиями пытаются найти комплексную цель развития общественного производства. Среди таких целей назывались стремление выполнить божественное предназначение, обеспечить достаточную степень благосостояния частным собственникам и реализовать частный интерес и, наконец, добиться максимума прибыли на капитал. Все эти мотивы развития экономики не выдержали проверки Историей.

В предлагаемой работе делается попытка в максимальной степени подробности раскрыть сформулированную ещё в древности цель развития общества и, прежде всего, экономики – это всестороннее развитие самого Человека. Не является каким-то открытием, что конечной целью общественного производства является удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Это – естественная цель любой экономики. Тот факт, что до сих пор основная цель буржуазного общества не совпадает с естественной целью производства, свидетельствует лишь об исторически преходящем характере капиталистического способа производства.

Человек развивается не только и столько в процессе потребления материальных и духовных благ, но, прежде всего, в процессе физического и умственного труда. Физический и умственный труд – это две стороны одной медали. Ранее отмеченный во введении деятельностный подход при анализе экономических и социальных процессов лишь подтверждает эту элементарную истину. **человека человеком сделал труд и только труд.**

Поставить человека в центр общественного производства и, соответственно, в центр экономического исследования считаю главным своим научным результатом и с интересом ожидаю реакцию коллег-учёных.

В-седьмых, обществоведческая мысль постоянно бьётся над извечным вопросом, **что** или **кто** движет прогресс человечества. В данном случае *речь идёт не о технике и науке, а о социальных механизмах.* Историю в конечном итоге творят люди. Сейчас господствующими на планете являются представления о том, что Историю продвигает вперёд «экономический человек» или частнокапиталистический интерес и потребности частных собственников. Против такой постановки проблемы развития Человека выступают все религии. Тем не менее, Капитал навязал себя человечеству в качестве его спасителя. *Угрозы, которые несёт миру господство глобального капитала, всё больше и больше убеждают человечество в абсолютной порочности стимулов развития, которые порождает Капитал.*

Тщательное изучение множества работ философов, экономистов и политологов и мучительные размышления привели автора к выводу, что на протяжении прошедших тысячелетий и в ближайшее столетие **источником развития цивилизации была и будет классовая борьба основных социальных групп и классов за реализацию своих экономических, социальных и политических интересов.** При констатации этого научного вывода автор не руководствуется какой-либо идеологией, а анализирует практику классовой борьбы. Совершенно очевидно, что этот **эффектор социального прогресса** не является вечным, а по исчерпанию исторических функций уступит место другим факторам развития.

Автор будет рад выслушать позитивную критику и альтернативы по проблеме развития человеческой цивилизации. При этом речь должна идти о внутренних и социальных для человеческой цивилизации факторах развития.

Хотелось бы высказать несколько рекомендаций читателям по использованию учебного материала. Учебное пособие изобилует информацией об экономике и социальных процессах на планете и в России. Однако, чтобы стать хорошим аналитиком или специалистом в экономике или политике, этого материала явно недостаточно. В век Интернета любой специалист имеет возможность добыть материал, набрав ключевые слова в Рунете или обратившись к сайтам Интернета. Особенно тщательно необходимо следить за реальными процессами в Российской и мировой экономиках. Без этого хороший специалист состояться не может.

Я намерен предупредить читателей, что поверхностное ознакомление с текстом учебного пособия не позволит усвоить ту информацию, которая в нём содержится. ***На каждой странице могут содержаться новые знания и при невнимательном чтении они могут остаться незамеченными.*** Те из читателей, кто решит заняться экономической или иной общественной наукой или аналитикой на страницах учебного пособия увидят фотографии или найдёт ссылки на большое количество учёных. Без тщательной проработки научных работ крупных учёных глубокий исследователь общественных процессов состояться не может. Современная жизнь явно востребовала учёных образца Аристотеля, Гегеля, Канта, А. Смита, К. Маркса, Кейнса или Маршалла. Но их, к сожалению, на научном горизонте нет. Дерзайте! Место Карла Маркса, человека второго тысячелетия, в третьем тысячелетии свободно.

Решение поставленных задач обусловило значительный объём учебного пособия. Краткое изложение широкого спектра научных и практических проблем в экономической теории не позволит передать читателям и, прежде всего, студентам научную основу экономической теории. Краткий текст полностью исключает доказательную базу и делает учащихся догматиками, не способными анализировать практику.

И ещё одну учебную проблему следует обсудить. В вузах по учебной дисциплине «экономическая теория» принят стандарт – перечень тех вопросов, которые студенты должны в обязательном порядке усвоить. Стандарт даже в малой части не отражает реальное содержание такой науки, как экономическая теория. Стандарт списан с одного из спецкурсов по рыночной экономике Гарвардского университета США. Таким образом, российских студентов обкрадывают в знаниях экономической науки. В предложенном учебном пособии все вопросы стандарта подробно рассмотрены. Претензий в этом отношении предъявить невозможно. Вместе с тем в учебном курсе вы, уважаемые читатели, найдёте анализ практически всех проблем современной экономической теории в мире и в России.

*Следует обратиться к коллегам-преподавателям экономических наук. При внимательном чтении учебного пособия вы найдёте достаточное количество **новых трактовок тех или иных положений в экономической теории.*** Автор будет рад, если начнётся их обсуждение в экономической науке или в учебных курсах. Преподавателям важно давать студентам пример творческого подхода при изложении учебного материала.

Большой смысл в этом и потому, что с 90-х гг. в России и СНГ перестали изучать политэкономия и глубокую экономическую теорию. Фундаментальные науки были заменены спецкурсами по капиталистическому рынку. Сработал «комплекс обезьяны» и демократические златоусты навязали нам изучение только «Экономиксов». Многие официальные учебники по экономической теории также перестроены в соответствии с «Экономиксами».

«Экономиксы» и их компиляции – это не научные труды и не учебники. Это – резиновые пустышки для взрослых детей. Об этом заявили студенты всего мира. Не доходит только до Минобразования России. В 2007 г. газета «Mond» опубликовала обращение французских студентов, выступивших против организации учебы по «Экономиксам» из Соединённых Штатов Америки. Это обращение подписали тысячи студентов. (См.: RealWorld Economics Review [Сайт]. URL: <http://www.paecon.net/PAEReview>).

Затем против автора одного из «Экономиксов», очень популярного в России из-за малого объема, – Менкью, – восстали студенты Гарвардского университета, в котором составлялись

проекты «демократических» реформ для России. Студенты устроили забастовку и отказались посещать лекции этого профессора.

Студентами отмечаются следующие изъяны «Экономиксов»:

- 1) надуманность содержания учебников;
- 2) навязчивая аутистичность (замкнутость и самолюбование);
- 3) бессмысленность математизации экономической теории;
- 4) оторванность от хозяйственной практики и экономической политики;
- 5) отсутствие плюрализма в преподавании экономической теории;
- 6) отсутствие доказательности;
- 7) догматизм.

К великому сожалению, эти претензии могут быть предъявлены практически всем российским учебникам по экономической теории. Слепое следование ложным либеральным теориям при свершении буржуазной революции в СССР и Российской Федерации, по сути, является преступлением перед будущими поколениями людей. Равнодушными в этой ситуации оставаться противопоказано.

Автор предлагаемого вам учебного пособия внимательно учёл критику и выносит на ваш суд совершенно новый тип учебного пособия. За такими учебными курсами будущее.

Во-первых, законы экономики рассматриваются только через деятельность людей, социальных субъектов и государства. *Во-вторых*, ни одно теоретическое положение не даётся без системы доказательств с использованием методологии, научных аргументов, публицистики и художественных образов. *В-третьих*, на протяжении всего учебного курса автор ведет с вами диалог и не навязывает свое мнение – наоборот, всегда предлагает сделать вывод самостоятельно. *В-четвертых*, учебный материал глубоко научен, подготовлен на основе всех фундаментальных достижений в экономической теории и философии. Всё это предопределило большой объём учебного курса. Не всегда краткость является «сестрой» таланта. Краткость у студентов – это чаще отсутствие добротных знаний. Выбор за вами!

Во введении ко второй части учебного пособия в основном повторяется содержание введения ко всем трём частям. Делается это с единственной целью – подтвердить вновь и вновь особенности учебного пособия и принципиальное несогласие с нынешним состоянием экономической теории и учебников по этой учебной дисциплине на Западе, а теперь и в России.

Во второй части, озаглавленной «Законы развития общественного производства», делается попытка рассмотреть основные законы и закономерности, по которым развивается современное производство на уровнях микро- и макроэкономики. При этом автор руководствовался, в основном, положениями классической политической экономии и «Капиталом» Маркса, анализировавшего капиталистический способ производства с желанием открытия «экономического закона движения современного общества» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Госиздат, 1967. С. 10). К великому сожалению, более глубокого исследования капитализма до сих пор нет. О причинах катастрофы экономической теории и ренессанса экономического учения Маркса уже говорилось и ещё будет говориться в соответствующих местах.

Вместе с тем совершенно очевидно, что хотя сохранились и действуют открытые классиками политэкономии и Марксом законы капитализма, он принципиально стал другим. Более того, сбылось научное предвидение К. Маркса и сбылись мечты социалистов-утопистов о социализме. Теперь социализм – экономическая, социальная, политическая и идеологическая реальность. В связи с этим во второй части анализу подвергаются современные тенденции в развитии общественного производства как при капитализме, так и при социализме. Осуществляется это с учётом опыта истории истории и, прежде всего, на примере СССР и современной России, вставшей в конце XX в. вновь на капиталистический путь развития.

Почему же я Вам не отвечал? Потому что я всё время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать каждый момент, когда я был работоспособен, чтобы закончить своё сочинение, которому я принёс в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи.

*Из письма Карла Маркса 30 апреля 1867 г. Мейеру
после завершения работы над первым томом «Капитала»
(Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.31.С.454)*

Раздел I. ЗАКОНЫ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Материалы этого раздела имеют особое значение. По сути дела, в четырёх темах учебного курса содержатся комментарии ко всем неоклассическим теориям, «Экономиксам», ко всем современным учебникам по экономической теории и микро– и макроэкономике, с той лишь разницей, что все эти источники «экономических знаний» по содержанию значительно беднее указанных четырех тем.

Такое заявление не является нескромным или каким-то преувеличением. Дело в том, что практически *всё содержание* неоклассики и «Экономиксов» сводится к исследованию только рынка и его законов спроса и предложения. В первой теме нашего учебного пособия утверждалось, что в России у многих от рынка «крыша поехала». «Крыша поехала» только потому, что такова неоклассическая теория и таковы «Экономиксы», которыми стали руководствоваться наши отечественные «капитализаторы», «коммерциализаторы» и так называемые «реформаторы».

«Богаче по содержанию» первый раздел второй части учебного пособия всех «Экономиксов» и российских учебников по следующим причинам. *Во-первых*, в четырех темах рассматриваются все без исключения вопросы, включённые в анализ в «Экономиксах» и в российских учебниках по экономической теории.

Во-вторых, в учебном пособии анализ рынка и рыночных отношений осуществляется не только в отношении буржуазного общества, а всей общечеловеческой практики, в том числе в социалистическом обществе.

В-третьих, самое главное заключается в том, что осуществляется исследование товарного производства и прежде всего человеческого и вещественного факторов (средств производства), а не только готовых для продажи товаров.

Карл Менгер проф.,
Австрия 1840–1921 гг.

Розенберг Давид Иохелевич,
д. э.н., член-корр. АН СССР, Россия 1879–1950 гг.

Пол Энтони Самуэльсон
проф., Нобелевский лауреат, США 1915–2009 гг.

ТЕМА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ ПРОДУКТОВ ТРУДА

Конечным результатом функционирования любого производства выступает общественный продукт в его разной натуральной форме. В дальнейшем в зависимости от отношений собственности общественный продукт распределяется и потребляется всем обществом. Анализировать общественные формы продуктов труда без апелляции к сформировавшимся в экономической теории концепциям – неблагодарное дело. Это означало бы, что автор претендует на истину в последней инстанции. Для учебного курса это абсолютно недопустимо. Поэтому читателям предлагаются две основные концепции – *классико-марксистская* и *неоклассическая* теоретические концепции общественного продукта.

По прочтению названия темы читатели вправе поставить вопрос, а о какой общественной форме продукта идёт речь? Ранее, в шестой теме характеризовалась социально-экономическая форма общественного производства, и там речь шла об *отношениях собственности* на такой продукт труда, как *средства производства*.

При характеристике всего общественного производства необходимо, как уже ранее говорилось, выделить три подсистемы отношений – производственно-экономические, организационно-экономические и отношения собственности. Последнюю подсистему отношений часто называют социально-экономическими отношениями.

В данной теме будет рассматриваться *производственно-экономическая* форма продукта труда. Этому требует логика учебного курса. Организационно-экономические отношения, которые иначе называют управленческими отношениями, будут проанализированы в третьей части учебного курса.

На современном этапе развития экономики известны три производственно-экономические формы продукта – *натуральная, товарная* и *непосредственно-общественная*. О натуральной форме речь будет идти, но очень кратко. Натуральное производство исторически отмирает и потому не имеет смысла её анализировать. Господствующей на протяжении нескольких тысячелетий остаётся *товарная форма* продукта труда.

Товарное производство наивысшее развитие достигает в буржуазном обществе и имеет место быть при социализме. В этом обществе товарное производство начинает вытесняться непосредственно-общественным производством.

Следуя требованиям метода сочетания логического и исторического, автор наибольшее внимание в учебном курсе уделяет именно товарному производству. Тем более что в современной России произошла буржуазная революция и в экономике безраздельное господство принадлежит капиталистическому товарному производству. Товарами становятся не только продукты труда, но и честь, совесть, слава, мораль, нравственность и т. д. Посмотрите, пожалуйста, материалы темы и подумайте, почему так происходит?

Глава 1. Классико-марксистская концепция товара и стоимости

§ 1. Экономическая природа товара

Напоминание о трудозатратной методологии

В условиях товарного производства *большинство продуктов труда или благ принимает форму товаров*. В истории человечества это не единственная общественная форма благ, но с

тех пор, как экономическая теория стала исследовать социально-экономические процессы в обществе, она является преобладающей. Это обстоятельство формирует у человечества иллюзии, что товарное производство – вечное явление. Товарная форма благ фетишизируется, одухотворяется, и товар рассматривается в качестве исходного экономического явления в обществе.

В советской экономической литературе, со ссылкой на первый параграф «Капитала» К. Маркса, обосновывалась теоретическая концепция о товаре как *исходной экономической клетке* (или категории) капиталистического способа производства. Однако почитатели Маркса были не внимательны и не принимали в расчёт всю логику «Капитала». Ранее нами отмечалось, что К. Маркс, исследуя капиталистический способ производства, создал *политическую экономию труда*. В «Капитале», а ещё ранее в работе «К критике политической экономии» он последовательно продемонстрировал *трудозатратный методологический подход*. В первом томе «Капитала» сразу же после эссе о товаре следует учебный материал о труде, создающим любой товар. Становится очевидным, что **исходным явлением в товарном производстве является не товар, а процесс труда, создающий товар**.

Указанный методологический сдвиг в сторону товара на первый взгляд представляется неважным. Между тем, именно эта методологическая погрешность впоследствии обуславливает совершенно противоположные и даже враждебные друг другу теоретические концепции. *Если товар, как конкретная и вполне реальная форма богатства общества, отрывается от фактора, его создающего, то это позволяет собственникам богатства и их теоретикам создавать любые теоретические легенды о происхождении богатства*. Например, утверждается, что источником богатства и всей товарной массы является «воздержание» капиталиста от немедленного потребления всех товаров. Таких легенд, претендующих на научность, создано много. О них в дальнейшем мы будем подробно говорить.

Двойственность труда, создающего товар

В отношении теоретической концепции товара и товарного производства в экономической науке сложилась уникальная в своём роде ситуация. Создателем теории повсеместно провозглашают Маркса. Марксисты тем самым делают из него икону и молятся на неё до потери ориентации во времени и пространстве. Неоклассики, наоборот, приписывают К. Марксу эту теорию с желанием «укусить» этого гиганта научной мысли. Сам же Маркс как будто предвидел такую ситуацию и в работе «К критике политической экономии», а затем и в «Капитале» отмечал, что **он ничего нового в теорию о товаре не внёс**. Теорию создавали до него мыслители, начиная с Аристотеля и Ксенофонта и заканчивая авторами классической политической экономии. Единственное, в чём он считал себя новатором, так это **в обосновании двойственной природы труда, создающего товар**, т. е. в трудозатратном подходе к этой форме богатства буржуазного общества.

Не будем утомлять читателя и сразу же отметим, что труд при изготовлении любого товара выступает в двух производственно-экономических формах одновременно как **конкретный труд** и как **абстрактный труд**.

Конкретный труд мыслится как *расходование рабочей силы в определённой целесообразной форме*, отличающейся от всех других видов труда каждого отдельно взятого производителя благ или отдельных групп специалистов. Можно указать на большое количество признаков или характеристик, по которым один вид конкретного труда отличается от другого. Во-первых, труд *различен в зависимости от профессий* и специальностей. Во-вторых, труд разнообразен по *предметам труда*. В-третьих, труд неоднороден по *орудиям труда*. В-четвёртых, труд конкретен по *результатам деятельности* людей. Если ещё учесть разное качество

труда и индивидуальные особенности работников, то разнообразие конкретных видов труда просто неисчислимо.

Различия конкретных видов труда находят объяснение двумя причинами. *Во-первых*, они проистекают *из различий природных факторов*, поскольку людям приходится трудиться в различных условиях и с разными материалами и видами энергии. Кроме того, и самих людей природа одаривает неодинаковыми возможностями. *Во-вторых*, основополагающими причинами конкретных видов труда выступают *общественные условия* и, прежде всего ОРТ, специализация по видам деятельности и профессиям, неодинаковая доступность общего и профессионального образования, разная обеспечённость производителей материальными и духовными благами и многое другое.

Наряду с различиями между конкретными видами труда у них есть нечто общее или, как принято говорить, «**общий знаменатель**». Если отвлечься от определённого характера трудовой деятельности каждого человека, то у всех видов конкретной деятельности обнаруживается одно общее основание – это *расходование человеческой рабочей силы*. И земледелец, и столяр, и ткач, и конструктор, и учёный, и художник затрачивают умственную энергию мозга, физическую силу мускулов, ассоциативную энергию нервов. Во всех этих и многих конкретных случаях – это затраты одного и того же человеческого труда. При таком подходе имеются в виду **затраты труда человеческого фактора** как такового. Данное выражение труда К. Маркс назвал абстрактным трудом.

Абстрактный труд – это лишенный всяческих различий конкретных его видов человеческий труд или затрата рабочей силы людей вне зависимости от конкретной деятельности. В данном определении указание на абстрактность означает *отвлечение* от специфики видов труда для констатации реальных затрат общечеловеческой рабочей силы.

Вместе с тем, необходимо чётко понимать, что абстрактный труд *не природно-физическое, а общественное явление*. Здесь следует вспомнить о необходимости социализированного методологического подхода при исследовании социально-экономических явлений и процессов в общественном производстве. Необходимость, а правильнее сказать, неизбежность сведения конкретных видов труда к «общему знаменателю» впервые в истории человечества возникает со становлением товарного производства и товарного обмена. Абстрактный труд – это результат *синхронного развития ОРТ и экономического обособления производителей благ на основе частной собственности*. Когда не было глубокого разделения труда, не было дробления субъектов общественного производства на земледельцев, столяров, ткачей, менеджеров, не было и необходимости сведения их труда к чему-то общему. Однако при наличии ОРТ без появления частных собственников также не возникала потребность в приравнивании различных видов трудовой деятельности к чему-то общему, поскольку все результаты труда принадлежали всем. Разделение общественного труда, специализация по отдельным видам труда и развитие процесса обособления звеньев экономики на основе частной собственности в соответствии с объективными законами товарного производства и обмена породили необходимость сведения конкретных видов труда к общему виду труда – **абстрактному труду**. *Человеческая цивилизация при товарном производстве сталкивается с абсолютно новой реальностью – с необходимостью признания обществом результатов трудовой деятельности каждого производителя благ со стороны общества или какой-то его части.*

Противоречия труда

Таким образом, следует заключить, что объективный исследователь в области экономической теории при рассмотрении товарного производства обязан сделать вывод, что явление абстрактного труда – порождение исторически специфических экономических отношений в обществе. Иных выводов быть не может. Признание двойственности труда автоматически озна-

чает признание наличия *двух сторон в содержании труда* и, следовательно, *диалектических противоречий*. Реально эти противоречия формируются с самого начала процесса труда, т. к. производитель товара создаёт новое благо **на неизвестный ему рынок** и на удовлетворение неизвестной ему потребности. Потребность в новом товаре на рынке может не обнаружиться и тогда конкретный труд не проявит себя как абстрактный труд. Частный труд собственника, в свою очередь, не будет признан общественным трудом.

Указанное противоречие характерно простому типу товарного производства. Здесь оно является **основным экономическим противоречием**. При капитализме и социализме это противоречие приобретает исключительно разнообразные формы проявления и обнаруживает себя во многих социально-экономических процессах. О них речь пойдёт в соответствующих темах курса. Кроме того, следует иметь в виду, что указанное противоречие при капитализме и социализме характерно всему общественному труду, в котором материальные и духовные блага производятся очень большим количеством социально-экономических субъектов. Отсюда становится понятно, что противоречия приобретают системный характер.

Поверхностно представляется, что противоречия имеют субъективную природу, как противоречия между субъектами. Между тем, их зарождение заглубляется в процесс труда и общественную организацию производства материальных и духовных благ.

Двойственность труда и система противоречий в своей основе проистекает из противоречий Человека и человеческого фактора как такового. С одной стороны, каждый человек конкретен, индивидуален, обладает специфическими особенностями и возможностями, с другой – Человек как порождение Природы и как субъект, взаимодействующий с Природой, является совокупным общественным феноменом. В этом качестве он целен и неделим. Вместе с тем, чтобы человечество могло производить для потребления все необходимые материальные и духовные блага, совокупный Человек и человечество с неизбежностью распадается на индивидуальности. А отсюда неизбежны многочисленные противоречия в процессе труда.

Противоречия труда, создающего товар, на этом не исчерпываются. В товаре материализуются **два вида труда – живой** (рабочая сила) и **прошлый** (средства производства). Уже по натуральной форме – это неоднородные части процесса труда. Противоречия пространственно и по глубине качественно разрастаются под влиянием социально-экономических отношений. В предыдущих темах нашего курса подробно рассматривались социально-экономические формы, в том числе, системы и формы собственности, где анализировались экономические отношения по поводу рабочей силы, средств производства и готовой продукции. Эти отношения таят в себе многочисленные противоречия при производстве, распределении, обмене и потреблении указанных объектов, принимающих форму товаров. **Каждый отдельный товар в зародыше содержит в себе всю систему противоречий в обществе и прежде всего противоречия между человеческим фактором (живой труд) и вещественным фактором (прошлый труд).**

Двойственность товара

Двойственность труда в качестве конкретного и одновременно абстрактного находит своё отражение в двойственной природе товара. Прежде всего, товар имеет свойство быть полезным людям, удовлетворять их потребности. Это свойство продукта труда отмечается многими мыслителями с самых древних времён, а представителями классической политической экономии окончательно определено как **потребительная стоимость**, хотя такое определение встречалось и в более ранние времена, например, у **Аристотеля**.

Как потребительные стоимости товары разнородны. Каждый товар обладает исключительно специфической полезностью, даже если это однородные товары. При однородности, например, таких товаров, как обувь, они будут иметь разную потребительную стоимость в связи

с различиями по ассортименту, размерам, качеству, материалу и т. д. Практически, сколько в мире товаров, столько и потребительных стоимостей.

Не трудно понимать, что такое свойство товара как *потребительная стоимость, создаётся конкретным трудом*, который также исключительно разнороден. Конкретный труд создаёт потребительную стоимость в виде письменного стола. Труд земледельца формирует полезность продуктов питания. Шахтёр удовлетворяет потребности энергетиков в топливе и химиков в сырье. Машиностроители делают полезные машины. Труд преподавателя удовлетворяет потребности учащихся в приобретении знаний о природе и обществе.

В условиях товарного производства товары воспроизводятся для обмена либо непосредственно товар на товар, либо посредством денег. Отсюда становится совершенно очевидным, что в обмене товаров и услуг должны выявляться и с неизбежностью реально существовать общие основания или общий знаменатель приравнивания товаров друг к другу. Мы обращаем внимание, что основа обмена должна быть реальной, а не иллюзорной. Такой *основой в обмене выступает сравнимое количество затрат рабочей силы* при воспроизводстве материальных и духовных благ. Это та вторая сторона в труде, которая получила, как нам известно, наименование абстрактного труда. *Материализация затрат рабочей силы в материальных и духовных благах издавна получила название стоимости товара*. Невозможно назвать, кто впервые из учёных ввёл в научный оборот это понятие, но хорошо известно, что содержание этого экономического явления наиболее полно раскрыли *классики* буржуазной политической экономии и *К. Маркс*.

Характеристика потребительной стоимости

Под потребительной стоимостью понимается способность благ удовлетворять потребности людей. Потребности могут быть у бесчисленного количества социально-экономических субъектов. Конечно же, это – реальные люди или их общности. Хотелось бы на это обстоятельство обратить особое внимание, т. к. в дальнейшем станет известным, что это понимание чрезвычайно важно для экономической теории.

Способностью удовлетворять потребности обладают блага, не будучи продуктом труда, например, воздух, вода в открытых водоёмах, естественный растительный мир и т. п. Таким же свойством обладают и продукты труда, если они не принимают товарную форму. В этих случаях также следует вести речь о потребительной стоимости. Потребительная стоимость товаров приобретает качество *общественной потребительной стоимости*, т. е. произведённый конкретным трудом продукт удовлетворяет потребности не производителя, а других членов общества.

Определение потребительной стоимости как полезности относится как к предметам потребления, так и к средствам производства. Последние удовлетворяют потребности людей в организации воспроизводства каждой новой порции услуг, материальных и духовных благ.

Особенность товаров как объектов социально-экономических отношений в том, что они приобретают двойную, тройную и т. п. социально-экономическую форму. Вспомните, пожалуйста, характеристику первичных, вторичных и превращённых экономических отношений воспроизводства системы экономических отношений по принципу русской матрёшки. Помимо товарной формы товары как фактор общественного производства выступают в той или иной форме собственности. Предметы потребления приобретают форму личной собственности. Средства производства как объекты отношений приобретают «специфическую социальную окраску», – при капитализме это – частнокапиталистическая собственность (капитал), при социализме – в основном общественные виды собственности. Причины множественности и взаимопревращений социальных форм товаров понятны. В обществе всегда взаимодействуют и взаимопроникают общие, особенные и специфические системы социально-экономических

отношений и законов, по которым они функционируют и развиваются. Товарные отношения относятся к особым отношениям, а отношения собственности к специфическим, но сосуществуют они вместе в одно и то же время и по поводу одних объектов. Такова реальная диалектика жизни общества.

Изучающие экономическую теорию студенты довольно часто будут сталкиваться с утверждениями, что потребительная стоимость – это явление только природы или материи, из которой состоит товар. У неоклассиков – это истина, не требующая доказательств, которой они руководствуются, даже не обсуждая её. Но и у классиков, и марксистов не так всё однозначно. Мы уже цитировали **У. Петти**, который восклицал, что «труд – отец богатства, а природа – его мать». Из этого положения делаются выводы, что «матерью» потребительной стоимости является только природа. **К. Маркс**, в свою очередь, потребительную стоимость (полезность) товара не считал экономической категорией и относил её к «предмету товароведения». Действительно, в товаревещи вещество природы выступает естественной материализованной основой полезности товара. А как же тогда быть с товарами-услугами или духовными ценностями? В услугах парикмахера, врача, преподавателя или дирижёра оркестра присутствует в основном «отец богатства», т. е. живой труд. Правильнее всё-таки считать, что потребительная стоимость товара является результатом взаимодействия рабочей силы (труда) и природы.

Полезность товара воплощает собой взаимодействие человеческого и вещественного факторов во всём общественном производстве и «следы» этих факторов можно обнаружить в потребительной стоимости каждого товара, с той лишь разницей, что в каждом отдельном товаре их доля будет различной. Парикмахер воспроизводит красивую дамскую причёску с помощью ножниц, шампуней, красителей, лаков и т. п. И дирижёр оркестра иногда заглядывает в партитуру, где музыкальное произведение воспроизведено на бумаге, изготовленной из природной древесины. Таким образом, ни без «отца богатства», ни без «матери-природы» полезность любого товара заполучить невозможно. Именно поэтому в учебном пособии мы настаиваем на *противоречивом единстве материального и духовного производства и объединяем их общим понятием «общественное производство»*.

Протест некоторых советских, а ныне российских исследователей товара, против отождествления экономической сущности потребительной стоимости только с природной потребительной стоимостью выразился в том, что они сформулировали новую «теорию трудовой потребительной стоимости». Эти авторы, наоборот, в потребительной стоимости товара почему-то не отмечают природных элементов. Теория трудовой потребительной стоимости или трудового происхождения полезности товаров совершенно верно выдвигается против маржиналистской концепции ценности-стоимости, сводимой только к субъективной полезности. Об этом речь пойдёт чуть позже.

Характеристика стоимости

Второй взаимосвязанной с потребительной стоимостью стороной товара выступает его *стоимость*. Она определяется как *застывший или овеществлённый в товаре труд*.

Формирование такого понимания стоимости берёт начало в древности, но окончательно оно сформировалось у классиков политической экономии, в частности у **Д. Рикардо**. В работе «О природе стоимости» отмечал, что «реальная стоимость товара (в переводах иногда пишут «ценность товара». – *Ред.*), по моему мнению, означает то же самое, что издержки его производства, а относительные издержки производства двух товаров приблизительно пропорциональны количеству труда, затраченному соответственно на каждый из них с начала до конца. В этих выражениях нет ничего произвольного; может быть, я ошибаюсь, устраивая связь, где её нет, но это хороший аргумент против моего мерила стоимости, но тогда возражение касается принципиальной, а не терминологической ошибки». Д. Рикардо деликатен в изложении своей

позиции и несогласным предлагает не спорить по терминологии, а найти концептуальные возражения. Такие возражения неоклассики находят, и мы их чуть позже рассмотрим. А сейчас дадим несколько характеристик стоимости.

Во-первых, стоимость выступает исключительно общественным явлением. Здесь уместно вновь вспомнить о социализированном подходе при исследовании социальной материи в целом и экономики, в частности. Стоимость у товара выявляется только при обмене товара на товар или обмене посредством денег. А это означает, что *стоимость выступает воплощением взаимоотношений различных социально-экономических субъектов, в том числе производителей и потребителей*. В результате обмена соотносятся стоимости. Внешне представляется, что люди обменивают вещи. В сущности же обмениваются сами люди результатами своего труда. Надо ли дополнительно аргументировать, что это и есть *экономические отношения*. Как указывает К. Маркс, стоимость, являясь материализацией общественного труда, «превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф». Конечно, язык Маркса характеризуется высочайшей степенью интеллектуализации. К сожалению, вся экономическая наука повсеместно до сих пор очень и очень ещё далека до этого интеллекта. Чтобы превзойти его, необходимо затратить труда больше, чем К. Маркс. Но не всем это под силу.

Другим аргументом в пользу общественного статуса стоимости выступает то обстоятельство, что каждый товар изготавливается в условиях глубочайшего *общественного разделения труда*. В каждом товаре прямо или косвенно материализуются частички труда сотен тысяч, а может быть, миллионов людей, добывающих сырьё, вырабатывающих энергию, обучающих специалистов, производящих орудия труда, изготавливающих комплектующие изделия и доводящих продукты труда до готовности. И если верно утверждение, что *стоимость – это труд*, то совершенно очевидно, что это – *труд общества*. Общественное свойство товара подчёркивалось уже древними философами и экономистами. Один из первых идеологов частной собственности **Аристотель** в противовес нынешним её певцам, обмен товаров считал *«отношением между их владельцами»*. Наиболее широко общественное содержание стоимости раскрыл К. Маркс, воспринявший теорию трудовой стоимости у классиков.

Третий существенный момент в правильном понимании экономической природы стоимости сводится к ответу на вопрос: «Какой труд формирует в товаре стоимость?» К сожалению, у многих толкователей теории трудовой стоимости сложилось ошибочное мнение, что стоимость товара составляет *только живой труд*. В ответ следует напомнить, что процесс труда по производству товаров складывается из взаимодействия трёх элементов:

- 1) предметов труда;
- 2) средств труда;
- 3) живого (текущего) труда.

В предметах и средствах труда *овеществлён ранее затраченный труд*, и он **не может исчезнуть бесследно**. Потребительная стоимость средств производства конкретным трудом работников, занятых в процессе труда, преобразуется в полезность (потребительную стоимость) товаров. Этим же трудом стоимость предметов и средств труда переносится на стоимость новых товаров или услуг. В свою очередь, *абстрактным трудом создаётся новая стоимость*, которая сливается с ранее существовавшей стоимостью. Таким образом, в стоимости каждого товара присутствует два фактора общественного производства – вещественный и человеческий.

Противники теории трудовой стоимости делают весьма неуклюжие попытки в поиске противоречий в указанной концепции формирования стоимости товара. Так, например, наш отечественный критик классиков политической экономии б.у. марксист и коммунист **Майбурд** в одной из своих работ, *опровергая Д. Рикардо*, пишет, что в ценности (стоимости) «затрату живого труда нельзя суммировать с затратой труда уже овеществлённого, – это всё равно, что, например, в физике складывать количество работы с мощностью».

Что сказать по поводу этой сентенции? Похоже, у этого, теперь уже господина, не всё в порядке и с физикой, и с философией. Мы предлагаем ему измерить мощность двигателя своего автомобиля. И тогда он поймёт, что *мощность измеряется количеством* «лошадиных сил». В разделе о методологии мы не случайно останавливались на взаимопревращениях количества и качества. А в данном примере доктор наук даже не понимает, что живой труд в процессе производства овеществляется, а в товаре суммируются два вида труда в одной и той же вещной оболочке.

С позиций методологии ошибка критика – это типичный пример *метафизического мышления*. Учёный не видит и не мыслит себе превращённые формы социальной материи, а воспринимает её в неподвижном виде, как Зенон из Элеи. Этим примером хотелось бы продемонстрировать студентам отдельные логические тонкости материалистической диалектики и диалектического мышления, которые не под силу устоявшимся метафизикам из учёного мира.

Мы не случайно столь подробно остановились, казалось бы, на незначительном заблуждении доктора наук. Дело в том, *что вся система опровержений теории трудовой стоимости строится именно на таких мелких натяжках, алогичностях и недомолвках*. Фундаментальной критики с позиций методологии и теории не существует.

Можно ли измерить стоимость?

Фактор стоимости в товаре является его *материальной и качественной* характеристикой. Качество вещей и других явлений материального мира в большинстве случаев человечество непосредственно измерять не научилось. Такие явления, как «тяжесть», «сила», «яркость», «темнота», «энергия», «мощность» и т. п. *непосредственно измерить нельзя*. С целью измерения качественных явлений их дробят, разрывают на части. Поле этого, избирая критерии классификации и изобретая единицы измерения, начинают измерять количественно и взвешивать, казалось бы, не поддающееся этой процедуре качество. В этом как раз и проявляется диалектика качества и количества. ***Качество вызывает к количеству, а количество делает измеримым качество***. Эти два свойства отрицают друг друга и в то же время предполагают друг друга. Метафизикам такая диалектика недоступна для понимания. Гегеля они не изучают, а презирают его.

Нечто аналогичное происходит и с таким качеством товара как стоимость. Критики теории трудовой стоимости довольно часто отрицают её положения на том основании, что якобы ни затраты рабочей силы (труда), ни стоимость измерить невозможно. В ответ на это *«трудовики» предложили три основных способа измерения* стоимости товаров:

- 1) количеством рабочего времени;
- 2) количеством потребительных стоимостей;
- 3) количеством денег.

Для анализа третьего способа необходимо знание природы денег, поэтому к этому мы вернёмся после изучения соответствующих вопросов, а два первых способа рассмотрим немедленно.

Общественно-необходимые затраты труда

Действительно, овеществлённую в товаре мускульную силу и умственную энергию человека измерить нельзя. Видимо с помощью науки это станет возможным в очень отдалённом времени. Однако ***через количественные проявления рабочей силы*** измерять стоимость можно. Такой формой проявления выступает ***продолжительность рабочего времени***, затрачиваемого на производство товара. При этом речь идёт как о затратах рабочего времени, воплощённого в стоимости используемых средств производства, так и о затратах живого

труда. *Рабочее время в соответствии с двойственностью труда подразделяется на **конкретно-индивидуальное** и **общественно-необходимое**.*

Констатация факта, что стоимость измеряется рабочим временем, порождает иллюзии, что чем больше затрачивается времени на изготовление единицы товара индивидуальным (конкретным) производителем, тем больше якобы величина его стоимости. Эту иллюзию развенчивает рынок. Величина стоимости на рынке измеряется *не индивидуальным, а общественно-необходимым рабочим временем (ОНРВ)*.

К. Маркс даёт следующее определение этого превращённого экономического явления: *«**Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда**».*

Кратко можно сказать, что *величина стоимости единицы товара определяется **средними** в данном обществе **затратами** рабочего времени*.

Такой метод измерения качественных явлений и процессов широко используется в математике. Он позволяет не только количественно выразить состоявшееся качество, в данном случае стоимость, но и выявить тенденции развития путём сопоставления величин по периодам времени и по хозяйствующим структурам.

Средняя величина рабочего времени вынуждает производителей товаров в целях получения максимума экономического эффекта не только подтягивать свои затраты к средним в каждый данный период, но и побуждает сокращать индивидуальное рабочее время ниже средних затрат.

Показатель средних затрат является скользящим вниз – вверх и потому призван регулировать объёмы производства во всём общественном производстве. Объёмы производства товаров увеличивают или сокращают, разумеется, экономические субъекты, а показатель при этом выступает в роли регулирующего фактора.

Поскольку при изготовлении товаров затраты прошлого труда воплощаются в средствах производства, а живой труд выражается в оплате труда и доходах собственников, то общепринято величину стоимости выражать в совокупных затратах труда. Это то же самое рабочее время, но выступающее в превращённой форме, объединяющей затраты всех видов труда и на всех уровнях общественного производства. В этом случае совокупные затраты труда так же подразделяются на *индивидуальные* и *общественно-необходимые*. В экономическом анализе чаще используется именно мера общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ).

ОНЗТ – это *общественная стоимость*, лежащая в основе *рыночной стоимости*. Процесс образования рыночной стоимости можно проиллюстрировать на условном примере в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Образование рыночной стоимости

Группы товаро-производителей	Количество изготовленных товаров, шт.	Индивидуальная стоимость, руб.		Рыночная стоимость, руб.		Отклонения рыночной стоимости массы товаров от их индивидуальной стоимости
		Единицы товара	Всей массы товара	Единицы товара	Всей массы товара	
I	100	30	3000	40	4000	+ 1000
II	800	40	32000	40	32000	
III	100	50	5000	40	4000	- 1000
Сумма	1000		40000		40000	

Таблица в какой-то мере отражает реальную картину. Действительно, ОНЗТ представляют предприятия, производящие большую часть продукции. У предприятий, не вкладывающихся в ОНЗТ, рынок часть индивидуальной стоимости отнимает и передаёт хорошо работающим предприятиям.

Измерение товаров через потребительную стоимость Двойственная природа товаров обуславливает двойственность способа их измерения. Кроме измерения через стоимость, т. е. затраты труда, товарная масса *измеряется через потребительную стоимость*. В экономической статистике такие показатели получили название *натуральных показателей*. Проще говоря, потребительные стоимости товаров можно пересчитать, взвесить и измерить.

Конкретных показателей в соответствии с разнообразием потребительных стоимостей чрезвычайно много. Здесь наблюдается безраздельное господство количественных показателей в штуках, тоннах, квадратных и погонных метрах, кубических метрах и километрах и т. п. Натуральные измерители товарной массы наиболее точные, так как являются прямыми, а не опосредованными.

Экономисты, желающие иметь достоверную информацию о тенденциях в объёмах производства товаров и затратах труда, всегда прибегают к натуральным показателям. Официальная статистическая отчётность в национальных экономиках и на отдельных предприятиях строится на сочетании стоимостных и натуральных показателей. *В буржуазной России, чтобы скрыть провалы в экономике, натуральные показатели из статистической отчётности в большей части убрали.*

Противоречия товара

Товар нельзя разделить на стоимость и потребительную стоимость. Это два свойства одно и того же явления. Отсюда понятно, что потребительная стоимость и стоимость находятся в системе *диалектических противоречий*. Основными формами проявления противоречий являются следующие. Во-первых, это *противоречия труда*, в результате которого создаётся товар, т. е. *противоречия между конкретным и абстрактным трудом, частным и общественным трудом, между обособленным и обобществлённым трудом, между индивидуальными затратами труда и ОНЗТ*. Противоречия обнаруживаются, начиная с производства товара и заканчивая его потреблением в новом цикле производства или в сфере личного потребления. Эти противоречия не следует понимать только с отрицательными последствиями. *В реальной экономике они выступают источником её совершенствования и развития.* Для того чтобы конкретный, индивидуальный и обособленный труд стал частицей обобществлённого труда и принял общественную форму, т. е. признан обществом, произведённый продукт должен удовлетворять потребности членов социума. Без этого труд будет затрачен впустую. Эти обстоятельства вынуждают товаропроизводителя совершенствовать своё производство.

Во-вторых, наблюдаемым противоречием на поверхности общественных явлений выступает **противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товаров**. Чаще всего оно проявляется при реализации товаров на рынке. В частности, значительное количество товаров либо в виду высокой стоимости или отсутствия полезности не продаются вовсе, либо реализуются выше стоимости или ниже стоимости. Речь идёт о противоречиях в товаре. Но товары – это «мёртвые вещи». На самом деле **противоречия возникают между теми экономическими субъектами, кто производит и покупает товары**. В данном случае между производителями и покупателями. Покупателя интересует, прежде всего, потребительная стоимость. Он не будет приобретать даже самый дешёвый товар, если он ему не нужен. В противоположность этому производителю после изготовления товара не нужна потребительная стоимость и поэтому он пытается продать свой товар. Для него проблемой является возмещение затрат прошлого и живого труда или иначе говоря, его интересует по какой же стоимости он сможет реализовать свой товар.

На рынок должен быть вынесен такой товар, в котором будут совпадать противоречивые интересы продавца и покупателя, как *по величине стоимости*, так и *по полезности*. При этом следует иметь в виду, что товар должен появиться *в нужное время*, строго *определённом месте*, в *необходимом количестве* и в устраивающем потребителя *качестве*.

Наряду с потребительной стоимостью, покупателя должна удовлетворять *величина стоимости* товара. Кроме того, он должен иметь возможность предложить продавцу свой *эквивалент стоимости*. В противном случае товарный обмен может не состояться.

Разрешить указанные противоречия не простое дело. **Самый надёжный способ разрешения противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью – это тщательное изучение общественных потребностей** и учёт их со стороны товаропроизводителей.

«Невидимая рука» рынка в этом деле становится беспомощной. Люди должны принимать осознанные решения. Производители вынуждены изготавливать полезные товары, а покупатели должны искать таких товаропроизводителей, кто поставяет им нужные товары. Схематично всю гамму противоречий товара отображает рис. 1.1.

Рис. 1.1

Система противоречий товара

ТОВАР	
Потребительская стоимость	Стоимость
Конкретный труд	Абстрактный труд
Обособленный труд	Общественный труд
Частный труд	Обобществленный труд
Индивидуальные затраты труда	Общественно-необходимые затраты труда (ОНЗТ)

§ 2. Становление теории трудовой стоимости

От древности до Нового времени

Высказанные теоретические положения о товаре и стоимости больше напоминают теоретическую догму, так как мало присутствует аргументации и, главное, отсутствует анализ процесса рождения теоретической концепции, что и должно, придать ей достаточную убедительность. Автор призывает студентов не брать на веру теоретические посылки. А выяснять, откуда они появились, и какие доказательства приводятся в подтверждение их истинности.

Учение о товаре и теории трудовой стоимости формировалось с самых древних времён, а точнее сказать, с момента появления товарного обмена. Беспардонность современных околонуточных оракулов, приписывающих факт формирования трудовой теории стоимости только А. Смиту и Д. Рикардо или, ещё беспардоннее, только К. Марксу не может не вызывать недоумения. В этой позиции наружу выходит явно классово-идеологический подход.

Ранее мы уже отмечали, что, начиная с древнего Египта, Месопотамии и древнего Китая в научных трактатах и хозяйственных актах государственных деятелей даже **не ставилось под сомнение трудовое происхождение всех форм богатства**. Что касается буржуазного общества, то следует вспомнить самые первые строчки из «Капитала» К. Маркса, который считал, что «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар – как элементарная форма этого богатства».

Правда, с самых древних времён одновременно зародилась и апологетическая мысль о том, что источником богатства и, следовательно, товаров может быть другой источник. В частности, вплоть до Нового времени обосновалось **божественное происхождение богатства**. В какой-то степени концепция была логичной, так как появление самого Человека как одной из форм богатства объяснялось с помощью божественных сил. Истинной науке всё-таки пришлось отказаться от идеи божественного происхождения богатства и человека, как источника богатства. *Первым источником всех форм богатства был назван труд*. Совершенно по-другому пытается решить эту проблему неоклассическая теория. Но об этом речь пойдёт несколько позже.

Что касается товара как «элементарной формы богатства», то первое наиболее чёткое представление о нём сформулировано в конце IV в. до н. э. в научном трактате **Каутильи** «*Артхашастре*». Здесь мы находим идеи о трудовом происхождении товаров, об их цене, издержках производства и издержках обращения и нормативном распределении прибыли после реализации товаров.

Теория раздвоения товара на потребительную стоимость и стоимость берёт начало с греческого «*Есопотісис*» **Ксенофонта**, в котором обозначаются два свойства товара – «полезные свойства» и «способность обмениваться». Средством товарного обмена называются деньги, которые по мысли Ксенофонта специально изобретены людьми для этой цели. У Ксенофонта не ставился вопрос о том, что же лежит в основе обмена товаров.

Первым, кто поставил эту задачу, и которая стала центральной для экономистов на протяжении более чем двух тысячелетий, был **Аристотель**. Он чётко сформулировал на первый взгляд простые вопросы: «Чем определяются пропорции обмена?», «Что делает товары сравнимыми?» Именно ответы на эти вопросы *разделили экономическую теорию* на два основных направления: *сторонников теории трудовой стоимости и сторонников субъективной полезности*.

Сам Аристотель не дал однозначного ответа. В его трудах есть *зачатки трудовой теории* и одновременно содержатся упоминания, что в основе пропорций обмена товаров лежит *полезность*. Кроме того, у него можно найти утверждения, что *сравнимыми товары делают деньги*, которые обладают для всех «общей полезностью». Не будем предъявлять претензии к Аристотелю. У него не было достаточного исторического материала по товарному производству. Его гениальность проявилась в том, что *он увидел противоречия в товаре* и чётко сформулировал проблему. Однако окончательное решение возникших проблем затягивается до наших дней, хотя и со стороны сторонников трудовой теории и со стороны маржиналистов раздаются утверждения, что проблема решена бесповоротно.

Аристотеля волновала проблема противоречий в обмене. Товарный обмен он относил к особой форме «установления справедливости». Справедливость по его мысли невозможна без принципа равенства товаров и без эквивалентности в обмене. Однако он не мог для себя решить, почему в обмене приравниваются разнородные и качественно не сопоставимые товары. В данном случае речь шла о разных потребительных стоимостях (полезностях) товаров. В конце концов, Аристотель делает вывод, что *приравнивание товаров является чем-то «чуждым истинной природе вещей» и искусственным приёмом*. Таким искусственным приёмом становится, по его мнению, соизмерение вещей посредством денег. Являясь мыслителем своего времени, Аристотель не мог принять мысли ни о равенстве затрат труда при обмене, ни соизмеримости товаров по полезности. В конечном счете, Аристотель *приходит к выводу, что «справедливый» обмен товаров базируется на «достоинстве»*. В своей новой науке «Хрематистике» он с яростью обрушивается на людей, накапливающих богатство, извлекающих прибыль, получающих проценты, в отличие от другой науки «Экономики», которая должна по его мысли изучать деятельность, направленную на создание благ для дома и государства.

В Средние века в трудах крупнейшего мыслителя **Фома Аквинского** положения Аристотеля, получившие название «*догмы Аристотеля*», развивались через разработку концепции «справедливой цены». В дискуссии о справедливой цене обнаружились две точки зрения. В соответствии с первой, справедливой считается та цена, которая обеспечивает людям благосостояние. Этот вид справедливости сводится к гарантиям такой цены, которая «сообразна вещи», т. е. товару. Это, по сути, и есть *определение эквивалентности в обмене*. Второй вид справедливости должен обеспечивать больше тому, кто «больше значит для общественной жизни». В понятие «больше значит для общественной жизни» вкладывается смысл «справедливого возмещения» тем, кто производит больше затрат труда. Если принять во внимание, что Ф. Аквинский ростовщичество рассматривал «постыдным ремеслом» и единственным источником всякого богатства считал труд, то становится понятным, что этот священнослужитель *под справедливой ценой понимал ничто иное, как затраты труда или стоимость*. В то же самое время трудозатратный подход назначения справедливой цены он считал недостаточной характеристикой. По его мысли, наряду с этим следует признавать, что продавец может «по праву продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе». С позиций нынешней теории в данном случае *речь должна идти об отклонении цены от стоимости*. Ф. Аквинский это противоречие объяснить не смог и считал более высокую цену – возмещением затрат тем, кто «больше значит для общественной жизни», т. е. опять же большими затратами труда продавцов (производителей) товаров.

Физиократы

Затратная концепция происхождения стоимости получила своё развитие в трудах физиократов. **А. Тюрго**, как и **Ф. Кенэ**, сводили её сущность к затратам живого и овеществлённого труда. Они чётко *разделяли стоимость и цену*, считая явление цены денежной формой сто-

имости. А. Тюрго выделял цены текущие и основные. Первые, по его мысли, устанавливаются под влиянием спроса и предложения, вторые *«в применении к товару есть то, чего данная вещь стоит работнику, это тот минимум, ниже которого она (цена) не может опуститься»* (Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. М., 1961. С. 96). На уровень цен, но **не на стоимость** влияет, как считал Ф. Кенэ, редкость товаров, являясь на рынке «одним из элементов их оценки». Позиция физиократов абсолютно логично вытекала из их *концепции производительного труда*, в качестве которого они считали труд в земледелии.

Уильям Петти

Концепция трудовой стоимости своё завершение получили в революционных для науки работах классиков политической экономии и К. Маркса. Основоположителем классической политической экономии считается медик по основному образованию, удачливый предприниматель, интеллигент-разночинец, получивший право именоваться сэром, экономист и статистик **Уильям Петти**, которого Маркс назвал «отцом политической экономии, гениальнейшим и оригинальнейшим исследователем-экономистом». *Мейнстрим в экономической науке очень не любит У. Петти за его чёткие ответы на вопросы об источнике богатства* и, соответственно, стоимости товаров. *Таковым признаётся труд*. При выяснении происхождения стоимости он обосновал, что она, *во-первых*, обусловлена участием в её создании *труда и земли*, *во-вторых*, она обладает **свойством «естественной цены»**, когда приравнивается к серебру, на добычу которого также затрачивается труд. В первом случае речь идёт о присутствии в стоимости затрат живого труда и овеществлённого (земля). Во втором – стоимость рассматривается как основание обмена (меновая стоимость). Но *во всех вариантах ничего кроме труда источником стоимости не называется*. Наряду с «естественной ценой» или стоимостью У. Петти различал «рыночную цену», которая выступает выражением стоимости через определённое количество серебра или денег.

Адам Смит: основной вклад в создание теории трудовой стоимости

Теперь познакомимся с теорией стоимости **А. Смита**, которая до наших дней остаётся водоразделом для всех направлений в экономической теории. Концепция А. Смита *не является завершённой* и однозначной. Это доставляет критикам своеобразное удовольствие и повод для потехи над теорией трудовой стоимости. Чаше всего это происходит от полного непонимания гения экономической мысли, а иногда ввиду умышленно неверной его интерпретации. Не однозначность же А. Смита объясняется исключительной сложностью научной проблемы, которую он исследовал. Экономическую **категорию стоимости вместе с концепцией «экономического человека» он поставил в центр своей теоретической модели раннего капиталистического общества**. Решение этой задачи одному человеку, даже гению, да ещё в короткое время, конечно, было не под силу. И он не всё успел сделать. Потешающимся критикам не мешало бы это осмыслить и не трактовать концепцию Смита как тупик для всей экономической теории. Что это не тупик, хорошо продемонстрировал К. Маркс, создав на основе смитовской модели раннего капитализма свою теоретическую модель развивающегося капитализма. Может и по этой причине приписывается Смиту так называемый тупик?

Затруднения при характеристике стоимости А. Смит испытывал в связи с попыткой рассмотреть её природу во взаимосвязи с другими элементами его системы. Он рассматривает стоимость во взаимной связи с «производящим» и «экономическим человеком» и концепцией трёх факторов производства (земля, труд и капитал), а также с доходами различных классов. В связи с этим у классика можно найти несколько определений стоимости, отражающих взаимодействие различных элементов его системы. Критики теории трудовой стоимости эти опреде-

ления рассматривают как заблуждение гения. Однако следовало бы хорошо подумать, прежде чем приписывать автору заблуждения. Заблуждения есть, но у критиков.

Во-первых, А. Смит, продолжая линию от древних мыслителей, отмечал **двойственную природу товара – потребительную стоимость и меновую стоимость**. Потребительную стоимость он связывал с полезностью товара и не с предельной, как это впоследствии поступили неоклассики, а **с полной потребительной стоимостью**, способной удовлетворять общие или общественные потребности. От субъективизма восторга он не испытывал и потому субъективная полезность товара для него не стала основой меновой стоимости. **Под меновой стоимостью классик понимал количественное соотношение между товарами** или выражение их стоимости через серебро и деньги. Через такое понимание меновой стоимости он вышел на определение цены. Цена для А. Смита выступала в двух формах – как «действительная цена», **выражающая в товаре затраты труда** и «номинальная цена», которая **сводилась к выражению стоимости товара через деньги**. Эту двойственность природы товара и внешней его формы критики выдают за противоречивость взглядов А. Смита. Для метафизиков, не знающих никаких противоречий, ожидать иных характеристик не следует. Они неисправимы в своей метафизичности.

Во-вторых, Смит настаивал на том, что **«труд является единственным всеобщим, равно как и единственно точным мерилом стоимости или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собой стоимости различных товаров во все времена и во всех местах»** (Антология экономической классики. Т. 1. С. 118). Какие же тут сомнения могут возникнуть в отношении понимания природы стоимости со стороны классика? Их можно лишь придумать и приписать автору трудовой природы стоимости.

В-третьих, наряду с процитированным категорическим утверждением о труде как источнике стоимости, А. Смит отмечал, что «более естественным» является «оценивать **меновую стоимость** количеством какого-нибудь товара, а не количеством труда, которое можно на них купить» (Там же. С. 121). Критики утверждают, что тем самым автор якобы противоречит сам себе, а в одной из работ пришлось прочитать, что Смит якобы «высекает сам себя». Не мешало бы таким критикам открыть учебники по философии или работу Гегеля «Наука логики» и прочитать кое-что о диалектике «качества» и «количества», «формы» и «содержания». Противоречие у Смита, действительно есть, но оно диалектическое, а не в теории. **Меновая стоимость – это внешняя форма стоимости** как, например, денежная. И её нельзя выразить без какого-либо количества. Чуть ранее мы отметили, что человечество пока не научилось выражать сущность или качественные характеристики без количественных оценок. Вот здесь А. Смит и **предлагает измерять стоимость с помощью меновой стоимости или через количество товаров**, т. е. иначе затраты труда, как он считал, измерить нельзя.

В-четвёртых, у Смита можно найти неоднократные высказывания о том, что стоимость **определяется суммой доходов на факторы общественного производства** (заработная плата, прибыль и рента). Впоследствии эту концепцию назвали «догмой Смита», имея в виду, что доходы формируются из затрат труда. На самом деле нет никакой «догмы» в этом методологическом подходе. А. Смит строго выдерживает трудозатратный подход и при определении доходов общества. Критики полагают, что он не имел права определять стоимость товаров суммой доходов. А, собственно, почему? При таком подходе он пытается **измерить стоимость «с конца»** или со стороны **итога затрат общественного труда**. Здесь Смит имеет в виду доходы **всех** социально-экономических **субъектов** и **всех классов**, участвующих в общественном производстве и речь он вёл, прежде всего, **о стоимости добавленного богатства или добавленной ценности всего общества. Любая форма общественного богатства в виде дохода – это одновременно затраты общественного труда**. Уважаемые оппоненты А. Смита! Попытайтесь найти аргументы против этого вывода. Вы их не найдёте.

Стоимость доходов в форме оплаты за труд, величины прибыли на капитал и ренты с земли складывается из затрат труда. *Других способов измерить стоимость добавленного богатства, кроме суммирования доходов, у Смита не оказалось.* Неточность, которую допускает А. Смит, сводится к тому, что такой методологический подход определения совокупной стоимости он *распространил на каждый отдельный товар*. При таком методе определения стоимости товаров он *не учёл затраты прошлого* или *овеществлённого труда*. Правда, современная неоклассическая теория полагает, что прибыль и новую (добавленную) стоимость создаёт вещественный капитал и земля. В действительности это абсолютно неверная концепция и о ней речь пойдёт позже.

Со своих теоретических позиций неоклассики не должны бы упрекать Смита в ошибочности сведения стоимости к доходам в виде зарплаты, прибыли и ренты. Наоборот, он «льёт воду на мельницу» неоклассиков, предполагая, что прибыль и рента создаётся не только текущим трудом. Правда, и в этом случае Смит делает категоричное уточнение, заявляя, что *рента* – это «первый вычет из продукта труда», *прибыль* – «второй вычет из продукта труда». А заработная плата сама по себе – «продукт труда». Не лишним было бы для А. Смита уточнение, что «продукт труда» – это результат взаимодействия прошлого и живого труда. Но такого уточнения нет. В то же самое время у него *нет даже намёка на то, что источником стоимости и её мерилом может быть что-то иное, кроме труда*. Отсюда, по-видимому, проистекают многочисленные попытки противников теории трудовой стоимости найти как можно больше противоречий в концепции А. Смита.

В этом месте нам необходимо сделать ещё одно уточнение. А. Смита критика упрекает, что он, *якобы, не различил стоимость и цену* в товаре. Такая «критика» абсолютно недобросовестна. Ещё гораздо ранее Смита экономическая теория научилась различать стоимость и её внешнюю форму – цену. Об этом подробно уже было сказано. Зачем же это непонимание приписывать А. Смицу? А уточнение сводится к тому, что когда у Смита речь заходит о «рыночной цене», он указывает на необходимость возмещения в цене не только затрат труда, в данном случае, затрат живого труда, но и расход капитала и земли. Вот это и есть затраты прошлого или овеществлённого труда.

Обязательно следует заметить, что теория трудовой стоимости *имеет весьма острое социальное содержание: определение стоимости трудом предполагает всеобщность, равенство и эквивалентность всех видов труда в обмене*. Из этого вытекает признание равенства всех людей. В самом деле, если в обмене все товары сравнимы и труд различных товаропроизводителей одинаков, то они равнозначны как экономические субъекты. Буржуазию и её ревнителей такое «равенство» явно не устраивало и не устраивает до сих пор.

Из теории стоимости вытекает ещё более острый с социальной точки зрения тезис: *если конечным основанием стоимости считать труд, то «продукт труда» должен принадлежать непосредственному производителю*. По мнению А. Смита, *так было* до тех пор, пока работник *не был отделён* от средств производства. Отделение же производителя от средств производства ассоциируется с жестокой эпохой первоначального накопления капитала. Вот почему его называют «певцом» доиндустриального производства. Буржуазия эту сторону учения А. Смита чувствовала своим нутром и потому старалась и старается отбросить напрочь. А отбросить можно, лишь пытаясь доказать научную несостоятельность А. Смита. В то же самое время *буржуазия молится на А. Смита, как на икону, в связи с его авторством теорий либерализма и «невидимой руки»* в экономике.

И опять «циничный» Д. Рикардо

Считать Рикардо «циником» буржуазия со своих позиций имела очень веские основания. Он был родом из испанско-голландской еврейской семьи; вступая в брак, он отказался от своей

религии, порвал с семьёй отца – биржевого маклера, и к 40-м гг., благодаря своему таланту, стал одним из крупных финансистов Лондона. Занимаясь политической экономией, казалось бы, должен был прославлять капитал. Но он *практически стал* идеологом пролетариев. Не мешало бы российским олигархам внимательнее изучить биографию Рикардо и вчитаться в его научные труды. ***А может быть, взять с него пример?***

Теория стоимости у Рикардо занимает одно из центральных мест. Его позиция не исключает логических противоречий, но исключительно монистична. Он остро полемизирует со своим кумиром (А. Смитом), не соглашаясь с его многочисленными определениями стоимости, и *настаивает на однофакторной её оценке*. Во-первых, Рикардо утверждает, что «стоимость товара или количество какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества ***труда, которое необходимо для его производства...***» (Антология экономической классики. Т.1. С. 402). Во-вторых, он категорически настаивает на том, что ***«определение стоимости рабочим временем есть абсолютный всеобщий закон»***.

Признавая труд единственной субстанцией стоимости, Рикардо логично делает вывод, что изменение оплаты труда без изменения производительности труда не влияет на цену товара. Вместе с тем изменение оплаты труда изменяет деление стоимости продукта между рабочим и капиталистом. Давида Рикардо, как и А. Смита, оппоненты упрекают, что он якобы также не различал стоимость и цену товаров. Однако это в действительности не так. Рикардо писал: «Если мы принимаем труд за основу стоимости, то из этого не следует, что мы отрицаем случайные и временные отклонения действительной или рыночной цены товаров от этой их первичной и естественной цены» (Там же. С. 446). Выражение «естественной цены» здесь у Рикардо выступает синонимом стоимости. В отличие от А. Смита, Рикардо доказывал, что ***стоимость не складывается из доходов (заработная плата, прибыль на капитал и рента с земли), а разлагается на эти три компонента***. Этим самым он подтверждал свой монизм в понимании стоимости и подчёркивал ***первичность затрат труда при создании любой формы богатства***. И в этом существенное отличие Д. Рикардо от А. Смита. Он более категоричен в обосновании тезиса, что ***источником всякого богатства является только труд***.

Вместе с тем, Рикардо, пожалуй, был первым, кто наиболее ясно выразил мысль о том, что стоимость товара складывается из ***затрат текущего и прошлого труда***. В конечном итоге, последовательно рассуждая, он приходит к выводу, что и ***весь капитал есть ни что иное как «накопленный труд»***. Другого вывода просто быть не могло, так как капитал – это овеществлённая в средствах производства форма стоимости. Исключение он сделал лишь для капитала, занятого в земледелии. Здесь пока данный вопрос не рассматривается и будет раскрыт гораздо позже. Проследите, пожалуйста, и за этим.

Д.Рикардо сформулировал ещё одну проблему, которая впоследствии стала одним из направлений критики теории трудовой стоимости со стороны её оппонентов. Проблема сводится к ***необходимости учёта в стоимости товара качественных различий в труде***. У Рикардо это звучит так: «Но если я говорю, что труд является основой всякой стоимости и что относительное качество его определяет (почти исключительно) относительную стоимость товаров, то из этого ещё не следует, что я упускаю из виду различия в качестве труда и трудность сравнения между часом или днём труда в одной отрасли промышленности с трудом, той же продолжительности в другой. Оценка труда различных качеств, скоро, устанавливается на рынке с достаточной для всех практических целей точностью и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряжённости выполняемого им труда (Антология экономической классики. Т. 1. С. 402). У Маркса эта проблема впоследствии звучала как необходимость учёта различий ***между простым и сложным трудом***.

Между тем, оппоненты теории трудовой стоимости упрекают классиков и К. Маркса в том, что *они якобы не смогли разрешить проблему учёта качественных различий труда через свою теорию стоимости*. Например, один из отечественных критиков требует, чтоб классики

в стоимости учитывали *«меру...усилий тела и напряжения души»* (Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. М., 1996. С. 212). Отсюда делаются выводы о несостоятельности самой теории. Это преподносится с апломбом, не предполагающим возражений.

Мы вынуждены оппонентам объяснить кое-какие философские банальности. Ранее отмечалось, что человечество пока не научилось во всех случаях измерять качество непосредственно. Это относится к любым качественным характеристикам общественных явлений. Как, например, измерить честность, порядочность и апломб людей? В свою очередь, труд характеризуется такими качественными признаками как напряжённость и привлекательность, тяжесть и лёгкость, сложность и простота, квалифицированность и небрежность. В этих случаях наука призывает на помощь *диалектику качества и количества*. Если какой-то человек публично обманул кого-то несколько раз, то обычно делают вывод о его непорядочности. В данном случае количество обманов перерастает в качественную характеристику – непорядочность. Подобное происходит и с измерением качества труда, составляющего субстанцию стоимости.

Качество труда измеряется через многочисленные количественные показатели, в том числе через:

- 1) продолжительность рабочего времени;
- 2) частоту процессов труда;
- 3) количественное выражение превращённых форм стоимости;
- 4) количество потреблённых средств производства;
- 5) объёмы изготовленной продукции и многие, многие другие показатели.

Количество всегда является характеристикой определённого качества.

Как же Д. Рикардо предлагает учитывать качественные различия труда в стоимости товаров? Мы ещё раз повторяем его очень ёмкую по своей сущности мысль: *«Оценка труда различных качеств, скоро, устанавливается на рынке с достаточной точностью и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряженности выполняемого им труда»*. То есть качество труда обнаруживается на рынке **через превращённые количественные соотношения различных продуктов труда**. Уже сам продукт труда является превращённой (овеществлённой) формой труда. После этого **затраты труда принимают форму меновой стоимости**. В свою очередь, **меновая стоимость как превращённая форма стоимости принимает денежную форму** и, наконец, **выражается в цене**. В России, когда хотят подчеркнуть низкое качество труда какого-либо человека, то презрительно говорят: «Да, твоему труду красная цена всего одна копейка!»

После этой вынужденной и банальной сентенции, хотелось бы обратиться к оппонентам теории трудовой стоимости с предложением снять с повестки дня её критику в данном направлении. Такая критика свидетельствует либо о философской и методологической неподготовленности оппонентов, либо об её искусственности. Господа, не создавайте о себе и о неоклассических теориях неподобающего впечатления! Почитайте работу Гегеля «Наука логики».

Скромный Карл Маркс

Чуть ранее отмечалось, что сам **Маркс утверждал, что он в классическую теорию товара ничего нового не внёс**. Однако это относится лишь к характеристике природы товара. На самом деле трудовую теорию он развил по нескольким направлениям и на её основе создал на века фундаментальную теоретическую конструкцию, получившую название **марксизма**. Вот почему оппоненты обрушились с яростной критикой на классическую теорию стоимости и пытаются, во что бы то ни стало, найти ей альтернативу. Удастся ли?

Теоретические положения К. Маркса сводятся к следующему. *Во-первых*, в соответствии с двойственностью товара (потребительная стоимость и стоимость) он **обосновал двойственность труда**, овеществление которого происходит в товаре. Об этом уже было сказано.

Во-вторых, используя социализированный методологический подход при анализе общественных процессов, он развёрнуто обосновал **общественную природу стоимости товара**. Явление стоимости он сводил к **общественному отношению**, поскольку она формируется в условиях ОРТ и окончательно выявляется только в процессе товарного обмена, т. е. в условиях системы экономических отношений производителей и потребителей.

В-третьих, основное новаторство Маркса по сравнению с классиками сводится к тому, что он подробнейшим образом исследовал **все стоимостные формы и части богатства общества применительно к капитализму**. Он впервые раскрыл **товарную форму человеческого фактора** общественного производства – **рабочую силу и её стоимость**. Подробнейшим образом Маркс исследовал практически **все стоимостные формы капитала**, в том числе промышленный, земледельческий, торговый, ссудный и фиктивный. Он, как хирург, рассмотрел всю анатомию капитала и исследовал все его стоимостные части: постоянный и переменный, основной и оборотный капитал. Исследуя экономическую природу капитала, он сделал величайшее открытие в экономической науке – обосновал теорию **прибавочной стоимости**.

В-четвёртых, К. Маркс, с присущей ему научной педантичностью, рассмотрел все **превращённые формы стоимости**, в том числе денежную форму, издержки при производстве товаров, прибыль, земельную ренту, монопольную сверхприбыль.

В-пятых, своё исследование частей стоимости и стоимостных форм К. Маркс перенёс на **интегральный уровень**, т. е. на уровень всего общественного производства. Здесь он внёс существенный вклад в исследование таких стоимостных форм и частей, как **совокупный общественный продукт, фонд возмещения, новая стоимость в обществе или национальный доход, фонд накопления, фонд потребления** и другие.

Многие из перечисленных экономических явлений и, соответственно, из экономических категорий студентам, впервые изучающим экономическую теорию, останутся непонятными. Но такова логика преподнесения учебного материала. Всё познаётся постепенно по мере перехода от общих истин к более частным. Спешить необходимо, не торопясь.

Вынужденное заключение

Молодые люди! Только что, прочитав параграф об истории становления теории трудовой стоимости, вы вправе задасть вопросы: «А зачем это вам нужно? Почему автор так настойчиво об этом напоминает?» Вопросы справедливы. Знать ответы на них необходимо. В наше время господствующими являются экономические теории, обосновывающие происхождение богатства, и как следствие, стоимости товаров из чего угодно, только не из затрат труда Человека.

Господствующий класс – буржуазия и её научные сикофанты **боятся признать**, что **источником всех форм богатства является труд и только труд** наёмных работников и, прежде всего, рабочего класса, крестьян, фермеров, мелких собственников. Признание этого означало бы признание факта присвоения буржуазией огромных объёмов богатства без всяких на то оснований. Эксплуататорские классы в истории никогда не признавали этого.

Знакома вам с выводами о «причинах богатства» самых крупных философов и экономистов в мировой науке, мы тем самым приводим неопровержимые доказательства истинности теории трудовой стоимости. В «Экономиксах», а сейчас и в большинстве российских учебников, ответов на свои вопросы вы не найдёте. *В этом как раз и заключается апологическая роль буржуазной экономической науки. Набирайтесь мудрости, уважаемые молодые люди!*

Глава 2. Развитие форм стоимости и возникновение денег

Стоимость товара, при характеристике его с сущностной и качественной стороны, в товарном обмене никогда не выступает и не может выступать в непосредственной форме. Стоимость в товарном мире испытывает определённые превращения и количественно выражается в различных исторически состоявшихся формах стоимости. В основе развития и взаимных превращений форм стоимости лежат противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью. В товаре они напоминают «сиамских близнецов» из живой материи.

Стоимость и потребительная стоимость в товаре неразделимы и в то же время живут по своим собственным законам. Товар не может быть стоимостью, не обладая потребительной стоимостью или полезностью для социума. В то же самое время *на рынке «сиамские близнецы» должны быть отделены друг от друга*, поскольку, как уже отмечено чуть ранее, *покупателя* в первую очередь интересует *полезность* товара, и он покупает товар именно как потребительную стоимость. *Продавец* же на рынке должен возместить прежде всего затраты труда, т. е. получить в обмен *эквивалент стоимости*.

Конкретно, противоречие товарного обмена заключено в том, что на рынке сопоставляются несопоставимые явления – стоимость и полезность. Обмен на рынке – своего рода хирургическая операция по разделению стоимости и потребительной стоимости. *Разрешаются противоречия через исторический процесс развития форм стоимости, приведший к возникновению денег. Деньги в наше время – социальный скальпель.*

История товарного производства и обмена знает несколько основных форм стоимости:

- 1) простую, единичную или случайную;
- 2) полную или развёрнутую;
- 3) всеобщую;
- 4) денежную.

В современных условиях *цена также выступает превращённой формой стоимости*. Систем и видов цен много, а это означает, что и форм выражения стоимости очень много.

Данная глава вызывает исключительный интерес. Он обусловливается стремлением *раскрыть тайну происхождения денег*, в т. ч. бумажных денег. С момента появления денег появилось очень большое количество легенд об их происхождении. *Количество легенд о деньгах можно сравнить лишь с легендами об Атлантиде. В науке тоже очень большое количество легенд о деньгах. Они называются «экономическими теориями».*

На Западе сейчас господствующей остаётся теория, обосновывающая *субъективную природу денег*. Без всяких разумных объяснений утверждается, что деньги придумали люди, что их ввели в товарно-денежный оборот цари, императоры, государства и т. д. Ничего общего с наукой такие теории не имеют.

Деньги – это объективный результат развития товарного производства и товарного обмена. Цари и императоры могли выбирать лишь форму денежного материала – золотые или другие монеты, кости или дерево, меха или бумажные деньги и т. п.

Понять *экономическую природу денег* вы сможете, только внимательно ознакомившись с развитием *противоречий товарного обмена и многочисленными формами стоимости*. Тайна происхождения денег находится здесь. Не верьте легендам о деньгах, а верьте известным учёным, объясняющих «причину богатства».

§ 1. Характеристика основных форм стоимости

Простая, единичная или случайная форма стоимости

Человечество постепенно училось и с естественной необходимостью научилось разрешать противоречия товарного обмена. Происходило это в процессе исторического развития

товарного обмена и появления всё новых и новых форм стоимости. Этот процесс не был искусственным или специально кем-либо придуманным. Он возникал и протекал, как естественно-исторический процесс.

Исторически первой была *простая, единичная или случайная*. Во времена зарождения обмена две общины или два племени случайно или намеренно могли обмениваться своими продуктами, например, овцу обменять на зерно! По мере развития разделения труда такой обмен становился всё более частым. Схематично формула товарного обмена выглядит следующим образом:

$$x \text{ товара } A = y \text{ товара } B.$$

Здесь товар А выражает стоимость через товар В. На первый взгляд указанная форма стоимости очень проста. На самом деле уже в случайном акте обмена заключена тайна всех самых развитых форм стоимости, в том числе, по выражению К.Маркса, самой «ослепительной денежной формы». Поэтому остановимся в анализе на ней несколько подробнее.

При этом единичном акте обмена товар А находится в *относительной форме стоимости*, относительной в том смысле, что товар А выражает свою стоимость относительно товара В. В свою очередь, товар В доставляет материал для выражения стоимости товара А. В этом смысле он находится в *эквивалентной форме стоимости* или, проще, выступает в роли эквивалента.

Владельцу товара А не нужна потребительная стоимость его же товара, но товар А является продуктом труда и потому потенциально обладает стоимостью. При состоявшемся обмене величина стоимости товара А найдёт своё выражение в потребительной стоимости товара В. Натуральная форма товара становится формой стоимости. Поскольку оба товара являются продуктами труда, то конкретный труд производителя товара А выразится в абстрактном труде производителя товара В. Частный труд производителя товара А проявится через обобществлённый труд производителя товара В. Эти, оказавшиеся весьма сложными, экономические отношения схематично изображены рисунком 1.2

Рис. 1.2

Система противоречий простой, единичной или случайной формы стоимости

х товара А	=	у товара В
относительная форма стоимости	=	эквивалентная форма стоимости
потребительская стоимость	=	стоимость
конкретный труд	=	абстрактный труд
обособленный труд	=	общественный труд
частный труд	=	обобществлённый труд
индивидуальные затраты труда	=	общественно-необходимые затраты труда

Таким образом, противоречия, сложившиеся при производстве, обмене и потреблении товаров в результате *успешного акта купли-продажи*, разрешаются и вынуждают экономическую систему развиваться и совершенствоваться. Товаропроизводитель А получил нужную ему потребительную стоимость, а товаровладелец В нашел эквивалент стоимости своего товара в потребительной стоимости товара В. А теперь представьте себе, что акты обмена по каким-либо причинам не состоялись. Вот тогда-то противоречия и выявят себя.

При внимательном рассмотрении этой схемы у читателя с неизбежностью должен возникнуть вопрос о том, а почему же процесс обмена не рассматривается наоборот с полюса товаропроизводителя В?

Абсолютно правильный вопрос. Если акт обмена товарами рассматривать с позиций товаровладельца В, то полюса поменяются местами.

Теперь эквивалентом выступает товар А, а в относительной форме стоимости будет находиться товар В. И никакого фокуса в этом нет. Вспомните, пожалуйста, «сиамских близнецов». Любой товар в реальном бытии разделить на стоимость и потребительную стоимость нельзя. Эти два свойства товара обнаруживаются только в условиях товарного производства и товарного обмена. Нет товарного обмена – нет ни товара, ни двух его свойств. Это и есть реальная диалектика, когда противоположности отрицают и предполагают друг друга. Не могут же товары выражать свою ценность через самих себя, так как никакой товар не может относиться к самому себе как эквиваленту.

У кого-то из читателей может возникнуть мнение, что простая, единичная или случайная форма стоимости исчезла из практики. Такое мнение абсолютно неверное. По-прежнему товаровладельцы и товаропроизводители отнюдь не случайно и не в единичных актах обмениваются товарами и услугами и на бытовом уровне, и в производственной сфере. Более того, обмен единичными товарами вышел на международный уровень в обмене между странами. Экономические отношения подобного рода стали систематическими, а не случайными.

Полная или развёрнутая форма стоимости

Анализ простой формы стоимости позволяет лучше понять следующие исторические формы выражения стоимости товарной массы. С развитием товарного производства товарный

обмен во всех странах становился регулярным. Простая форма стоимости постепенно перерастала в *полную или развёрнутую*. При этой форме стоимости товар может выразить свою стоимость последовательно в бесчисленном и постоянно увеличивающемся количестве других товаров. Схематично эту форму стоимости можно выразить следующим образом:

$$x \text{ товара } A = y \text{ товара } B = v \text{ товара } C = w \text{ товара } D.$$

До нашего времени эта стадия товарного обмена дошла в сюжетах художественной и научно-публицистической литературы в виде определений «хлебной стоимости», «соляной стоимости», «меховой стоимости», «суконной стоимости» и т. д. В практике хозяйствования это означало и означает до сих пор, что изготовленный кузнецом топор мог выразить свою стоимость в нескольких пудах зерна, в одном или нескольких видах одежды, в фунте соли, в нескольких овчинах, в десятке метров сукна и т. д. Экономический способ разрешения противоречий товарного обмена остаётся таким же, как при простой, случайной или единичной форме стоимости с той лишь разницей, что эквивалентов в обмене становится гораздо больше. Товарный обмен приобретает оживлённый характер.

Неудобствами или **новыми противоречиями** при этой форме стоимости являются. *Во-первых*, неизбежность *неоднократных разменов*, так как интересы продавцов и покупателей могут не совпадать. *Во-вторых*, возникают *затруднения в обмене* между близко расположенными экономическими субъектами и территориями, поскольку всю продукцию при глубоко специализированном производстве сбыть не удаётся. *В-третьих*, чрезвычайно затруднительной остаётся *международная торговля*.

Если кто-то сделает вывод, что данная форма стоимости осталась в прошлом, то он ошибётся. Бартерная торговля на международной арене и внутри многих национальных экономик остаётся весьма обширной. А российская экономика в 90-е гг. XX в. переживала ренессанс этой формы стоимости в масштабах всего общества. Когда в первых темах курса утверждалось, что российские реформаторы сдёрнули экономику назад в XVIII в., то это не была риторика. *Современные формы выражения стоимости, в том числе денежная форма, в эти годы были заменены бартером или товарным обменом по схеме полной или развёрнутой формы стоимости*. Товарами обменивались не только предприятия, но товарами выплачивались налоги и заработная плата. Чайниками, водкой, резиновыми сапогами, велосипедами и другими товарами оплачивался труд рабочих. Что-то не приходилось читать научных комментариев по этому поводу со стороны авторов, так называемых рыночных реформ. С теоретических и методологических позиций российский опыт 90-х гг. означал, что с помощью самых современных форм стоимости, ценообразования и денежного обращения, накопившиеся в реформируемой буржуазной экономике противоречия, ликвидировать было невозможно. С необходимостью общество обратилось за помощью к непосредственным товарным отношениям. **Экономические субъекты востребовали не пустые денежные знаки, а продукты труда**, даже в тех случаях, когда полезность товаров не удовлетворяла их потребности. Товары представляли ценность как *реальные эквиваленты* с реальными затратами труда.

Всеобщая форма стоимости

Следующим историческим этапом развития товарного производства стала *всеобщая форма стоимости*. Схематично она выглядит так:

$$\begin{array}{l}
 x \text{ товара } A \\
 y \text{ товара } B \\
 v \text{ товара } C \\
 w \text{ товара } D \\
 i \text{ товара } E
 \end{array} = z \text{ товара } F$$

В практике рыночных отношений всеобщая форма стоимости означала, что в мире товаров повсеместно стали выделяться отдельные товары, играющие роль *всеобщего эквивалента*. На территории России всеобщих эквивалентов было много. В роли всеобщих эквивалентов выступали такие товары как зерно, соль, скот, пушнина, выделанные меха, строганина (замороженная рыба), заготовки железа и меди, серебряные слитки.

Если потребовался бы анализ системы экономических отношений и диалектических противоречий при этой форме стоимости, то он был таким бы как при простой, единичной или случайной форме стоимости. Вместе с тем, с появлением всеобщей формы стоимости многие *противоречия товарного обмена стали разрешаться значительно быстрее и качественнее*. Товарный обмен меньше стал сдерживать товарное производство. Потребности экономических субъектов стали удовлетворяться значительно быстрее и в более богатом ассортименте. Однако по-прежнему затруднительным оставался обмен между регионами и международная торговля в связи с различием эквивалентов.

Всеобщая форма стоимости является предвестником самой развитой денежной формы, но она никогда не уступала и не уступит её место окончательно. Показатели этой формы стоимости широко используется в экономической статистике и в экономическом анализе, когда обращаются к натуральным, а не ценовым оценкам. В системе национальных счетов, разработанных под эгидой ООН, при определении уровня и качества жизни населения берётся количество реально потребляемых товаров и услуг, а не цены на товары. Практика товарного обмена на международном и национальном уровне базируется на использовании различных всеобщих эквивалентов и, в частности, таких как нефть, зерно, пушнина, золото, серебро, платина. В нефтедобывающих странах **валовой внутренний продукт (ВВП)** постоянно рассчитывается через такой всеобщий эквивалент как нефть.

Особая ситуация в отношении всеобщих эквивалентов складывалась и складывается в России. На Крайнем Севере в условиях вечной мерзлоты роль всеобщих эквивалентов по-прежнему выполняют такие товары, как пушнина, строганина и дизтопливо. В годы так называемых реформ 90-х гг. практика товарного обмена в сельском хозяйстве использовала целый ряд всеобщих эквивалентов, в том числе такие как «жидкая валюта» (русская водка), запасные части к технике, дизтопливо, земельные участки. В наши дни роль всеобщих эквивалентов в экономике России прочно заняли такие товары, как недвижимость, земля, золотые слитки, драгоценные изделия. Имущие слои населения, в том числе чиновники, перемещают свои капиталы именно в эти эквиваленты.

Такое «трепетное» отношение к всеобщей форме стоимости объясняется просто. **Всеобщие эквиваленты** всегда были и останутся на века воплощением богатства, носителями реальной стоимости и реально осуществлённых затрат труда, ценность которых не зависит ни от субъективных оценок потребителей, ни от политических режимов. Всеобщие товарные

эквиваленты материальны и будут воплощением богатства до тех пор, пока существует человек и общественное производство функционирует в товарной форме.

§ 2. Денежная форма стоимости и функции денег в общественном производстве

Мистификация денег

Среди коренных общественных институтов нет таких, вокруг которых возникало бы больше всего мистики и мифов, чем деньги. При этом речь идёт не о золотых монетах и бумажных денежных знаках, а деньгах как экономическом феномене. Причина мифологии в исключительной роли денег. *Деньги в обществе занимают место главного всеобщего эквивалента и поэтому являются всеобщим воплощением богатства.* А там, где богатство, там больше всего мифов, в том числе околонучных. О богатстве вообще большинство теорий рождается с целью маскировки его реального источника. О деньгах порождаются научные сказки, уводящие общественное сознание от понимания их экономической сущности.

На начальном этапе человеческой цивилизации, когда место представителя денег заняло золото, господствовало представление о *божественном происхождении денег*, как одной из главных форм богатства. Впоследствии восточные и древнегреческие мудрецы сформулировали позицию, что *деньги специально изобретены людьми* для облегчения товарного обмена. При этом деньги как эквивалент не рассматривались в качестве результата развития собственно процесса обмена. Одновременно ослепительный блеск золота склонял общественное сознание к представлению, что деньги – это *природное явление*.

Эти позиции в понимании природы денег стали отправными в возникновении ряда теорий, большинство которых экономическими можно назвать с большой натяжкой. Одной из первых была *металлическая* теория, сущность которой сводилась к тому, что металлы (медь, серебро, золото) выделились в товарном обмене и стали играть роль денег в виду своих природных преимуществ по сравнению с другими товарами. Разновидностью металлической стала *монетарная* теория, с того момента, когда государства взяли под свой контроль эмиссию денег в виде металлических монет. В современных условиях эта теория расцвела пышным цветом в США целым букетом монетаристских теорий, воссоединившись с теориями о либеральной экономике. Сущность этих теорий сводится к тому, что все проблемы в экономике, в том числе регулирование пропорций между спросом и предложением на рынке, могут якобы решать только коммерческие банки без вмешательства государства путём эмиссии *бумажных денег*. Остаётся только абсолютно необъяснимым, почему это направление в теории называется до сих пор монетаристским.

Родственной монетаристским теориям является *номиналистическая теория*, в соответствии с которой деньги – это просто знаки, стоимость которых государство определяет совершенно произвольно. Этими знаками могут быть монеты, бумажные деньги и суррогатные деньги.

Однако господствующей была и остаётся *количественная* теория, отправным пунктом которой выступает теоретическое положение о денежной массе как независимой переменной величине, которая рассматривается как самостоятельная сторона, противостоящая в обмене товарной массе. В наши дни эта теория получила название уравнения Фишера:

$$MV=PQ$$

или

$$M=PQ/V,$$

где M – масса бумажных денег, которая необходима для обеспечения нормального денежного обращения;

PQ – сумма цен товаров;

V – скорость обращения денег.

Однако не **Irving Fisher** (США, 1867–1947 гг.), именуемый в США величайшим экономистом, был родоначальником количественной теории. Она берёт начало с работ более известных нам Д. Юма и Д. Рикардо.

Теории не возникают сами по себе. Они всегда имеют под собой определённое философское и методологическое обоснование. *Общим основанием перечисленных теорий денег выступает философия того, что деньги якобы придумали люди, используя в практике обращения товаров какой-либо природный материал.* Для расшифровки такой философии воспользуемся описанием «причин появления денег» уже известным нам отечественным экмарксистом Е. Майбурдом. По его мнению, «бартерный обмен по многим причинам неудобен. Во-первых, потому что нет уверенности, что при обмене «за своего козла» вы получите «столько соли, сколько могли бы получить где-нибудь по соседству». Во-вторых, не исключается, что вам соль не нужна, а нужна мука. В-третьих, «очень мало есть предметов, которые могут долго лежать, сохраняя свою первоначальную ценность. Зерно прееет, мясо тухнет, шляпы и пиджаки ест моль...» **«По этим трём причинам люди изобрели деньги».** Если читатель посчитает, что мы исказили этого учёного, то рекомендуем убедиться собственными глазами. Текст приводится со скрупулезной точностью (Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. С. 73).

Ну что тут скажешь по поводу такой философии! Напоминаем, что философия – это «любовь к мудрости». Можно лишь позавидовать детской наивности и лёгкости, с которой этот учёный муж излагает самую сложную в экономической науке проблему. Пытливые студенты во всём мире всегда сочиняют анекдоты про своих профессоров, в основе которых лежат попытки профессоров донести до слушателей смысл сложных проблем науки. В отношении профессора Майбурда у вас, уважаемые люди, есть возможность сочинить блестящий анекдот. Где вы ещё найдёте утверждение, что «деньги изобрели по трём причинам: зерно прееет, мясо тухнет, шляпы и пиджаки ест моль». Может быть, всё это доктор экономических наук «исследовал» на своей кухне и в своём гардеробе? Дерзайте!

С методологических позиций – это **субъективистский подход**. И ещё одно замечание по поводу постоянного цитирования Е. Майбурда следует отметить. Может сложиться впечатление, что этот автор является предметом специального внимания. Но это не совсем так. Дело в том, что, изменив буржуазной классической политической экономии и К. Марксу, он переложил в своей основной работе всё содержание неоклассической экономической науки. И сделал он это так, что все методологические и теоретические провалы неоклассики стали исключительно очевидны. Если сами неоклассики свои научные выводы тщательно вуалируют наукообразными формулами, то этот автор довёл все положения данной теории до банальности, понятной всем. Где ещё найдёшь такую «аргументацию» об «изобретении» денег! Именно поэтому мы пользуемся «услугами» Е. Майбурда. И будем это делать в дальнейшем, т. к. он представляет всё «богатство содержания» неоклассических теорий в России. Тем он и интересен. Награды пусть ему раздают его коллеги с Запада. Он их заслужил.

Количественная теория денег, не лишённая определённой доли субъективизма, больше базируется всё-таки на позитивистском методологическом подходе, который был господствующим во времена **Д. Юма и Д. Рикардо**. Однако, субъективизм, даже в совокупности с позитивизмом, не может стать надёжным методологическим ориентиром для исследования и понимания объективных законов и закономерностей в обществе и прежде всего в экономике. Экономические законы нельзя придумывать. Они формируются и действуют с неизбежностью. Всё это в полной мере относится и к деньгам, как к экономическому явлению. **Товарный обмен**

и возникновение денег – объективный, независимый от воли и сознания отдельных людей и социально-экономических субъектов процесс. Деньги возникли не потому, что у какого-то товаропроизводителя «протухало мясо».

Сторонники *современных монетаристских теорий денег*, добиваясь невмешательства государства в денежное обращение, по-сути, высекают розгами самих себя. Как же можно совместить тезис о том, что деньги придумали люди с требованием абсолютно стихийного товаро-денежного обращения? *Стихия – это одна из форм объективности.* Только в условиях стихийного развития, которое в реальности сопровождало первые исторические этапы становления товарного обращения, деньги могли завоевать роль всеобщего эквивалента. В условиях стихии всякие «придумывания» всеобщих эквивалентов исключены. Поэтому *«придумать» деньги нельзя.* *Деньги, как общественное явление – это результат противоречивого взаимодействия объективного и субъективного в процессе длительного исторического развития товарного производства и обмена.* Прошло несколько тысячелетий ожиданий, прежде чем в недрах общественного производства с объективной необходимостью сложился институт денег. В этом смысле сторонники божественного происхождения денег, хотя и ошибаются, но с позиций диалектики объективного и субъективного ближе к истине, чем те из ряда субъективистов, кто утверждает, что деньги придумали люди. Научно обоснованной концепцией экономической природы денег выступает та, которая вытекает из теории трудовой стоимости товара.

Возникновение денег

Эквиваленты во всеобщей форме стоимости фактически были уже деньгами, только товарными. В разных странах и даже на разных территориях одной и той же страны были разные деньги. На примере древней Греции и в древнем Риме деньгами был домашний скот, в т. ч. коровы. Но по мере развития товарного обмена происходило вытеснение денежных товаров серебром и золотом. Схематично денежная форма стоимости выглядит следующим образом:

$$\begin{array}{rcl}
 x \text{ товара } A & = & \\
 y \text{ товара } B & = & \\
 z \text{ товара } C & = & x \text{ грамм золота или} \\
 h \text{ товара } D & = & y \text{ грамм серебра} \\
 w \text{ товара } E & = &
 \end{array}$$

Именно с выделением на роль всеобщего эквивалента серебра и золота деньги стали называться деньгами в современном их понимании. Длительное время серебро и золото соперничали между собой, – какому материалу исполнять роль денег. Постепенно лучшие природные качества золота позволили ему завоевать денежный трон.

Можно сделать вывод, что любой вещественный предмет мог бы быть деньгами. Однако золото на роль денег выделилось в виду обладания следующими качествами:

- *стабильностью.* Стоимость золота более или менее постоянна;

- *портативностью*. Эквивалент в товарном мире должен быть достаточно невелик и лёгок, чтобы люди могли его носить с собой. Шары для кегельбана или теннисные мячи в этом случае были бы непрактичны;
- *износостойкостью*. Выбранный материал на роль денег должен быть достаточно прочным, чтобы находиться в процессе обмена продолжительное время;
- *однородностью*. Эквиваленты в товарном мире одного и того же достоинства должны быть одинаковыми. Золото оказалось наилучшим материалом в этом отношении.
- *делимостью*. Одно из преимуществ золота над другими товарами в том, что оно легко делится на части, не теряя своих товарных качеств;
- *узнаваемостью*. Золото легко распознаётся и его невозможно перепутать с каким-либо другим товаром или подделать.

Природа, наделив золото указанными качествами, возвела его на трон денег. Именно поэтому появились утверждения, что деньги создала природа. Сразу же следует развенчать очередной миф о деньгах. Практически все без исключения авторы, характеризующие природные качества золота, безапелляционно называют его деньгами. Хотелось бы обратиться к учащимся с рекомендацией не воспринимать указанные сентенции за «чистую монету», т. е. на веру. **Золото – не деньги, золото – денежный материал.** Ситуацию можно сравнить с украшениями из чистого золота, которые изготавливаются в качестве обычных товаров на продажу. Почему же не называются деньгами указанные золотые изделия. Ведь они тоже есть золото. Некоторые российские миллиардеры на манеру царствующих особ и императоров из золота изготавливают себе унитазы. В данном случае золото также не есть деньги, в данном случае золото есть унитаз. Точно также золото в форме унитаза само по себе не есть деньги.

Социально-экономическая сущность денег

Глубокий экономический анализ снимает с денег ослепительную и ослепляющую форму и позволяет понять, что ничего мистического в них нет. *Во-первых*, следует отметить, что *деньги*, как все остальные участники товарного обмена *выступают товарами*. При этом мы пока ведём речь о деньгах в их золотом одеянии. О бумажных деньгах речь пойдёт позже. Товарность золота находит подтверждение тем, что, как и любой другой товар, золото является продуктом человеческого труда.

Как и любой другой товар, деньги обладают двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. *Стоимость формируется за счёт овеществления затрат труда при добыче золота*. Во всём мире его производится буквально мизерное количество в сравнении со всеми другими товарами. Это – гарантия того, что не произойдёт обесценения золота в качестве денежного материала в виду угрозы массового производства.

У современных марксистов постулирование тезиса, что стоимость денег составляют только затраты труда, превратилось в догму. В сфере обмена *товары и деньги* противостоят друг другу и только поэтому деньги приобретают стоимость. Когда речь заходит о *стоимости денег*, то под этим следует понимать те затраты труда, которые осуществлены при производстве измеряемых деньгами товаров. *То есть, стоимость денег измеряется стоимостью товаров*. Действует тот же принцип взаимного измерения стоимости товарами как при единичной, развёрнутой или всеобщей формах стоимости. Вот почему верно утверждение, что уже в простой, единичной или случайной ($x \text{ товара } A = y \text{ товара } B$) форме стоимости следует видеть начало денежной формы стоимости. Такое понимание природы денег срывает с них покрывало мистики и какой-либо исключительности. Всякое определение стоимости только с одного полюса, – либо с полюса товаров, либо с полюса денег правильного понимания не даёт. С методологических позиций такой подход означал бы уступку метафизике.

Потребительная стоимость товара-денег заключается в их способности удовлетворять потребности людей в организации товарного производства и обмена. Деньги удовлетворяют потребность человечества в едином всеобщем эквиваленте. В отличие от полезности остальных товаров потребительная стоимость денег *специфическая*, так как она удовлетворяет потребности всех, а не отдельно взятого субъекта. *С возникновением денег весь товарный мир делится на два мира – с одной стороны деньги (золото), с другой – все остальные товары.* Такое деление товарного мира берёт начало от **противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью**, характерных для каждого товара.

На стороне потребительной стоимости оказывается вся масса производимых товаров в виду их полезности для людей. На стороне стоимости оказываются деньги, получившие роль всеобщего эквивалента всей товарной массы. Вспомните, пожалуйста, об этих противоречиях в товаре и труде, изготавливающем товары. Развитие указанных противоречий завершается формированием нового уровня противоречий – противоречий между миром товаров и миром денег. Теперь в товарном производстве складывается новая система противоречий, присущая всему общественному производству. Об этом в учебном курсе речь пойдёт при рассмотрении проблем воспроизводства совокупного общественного продукта как суммы всех товаров.

Хотелось бы ещё раз напомнить, что речь идёт не о «плохих» противоречиях, а диалектических, т. е. имманентно присущих любой экономике. В случаях их успешного разрешения они являются мощным источником развития общества, но могут становиться и тормозом, если экономические субъекты противоречия не осознают и руководствуются принципом «невидимой руки».

Второй момент, при общей характеристике денег, который обязательно следует иметь в виду, связан с пониманием *общественной природы денег*. Все мифы и вся мистика вокруг денег возникает именно по причине непонимания этого обстоятельства. Деньги как явление общественной жизни выступают **материализованным результатом общественных, и, прежде всего экономических, отношений**. Такой результат обусловлен с одной стороны происхождением денег, с другой – ролью денег.

Происхождение денег связано с развитием общественного разделения труда и общественных отношений в сферах производства и обмена товаров. Поверхностно представляется, что на рынке обмениваются товары. В сущности же *на рынке встречаются и вступают в отношения социально-экономические субъекты*. Именно они обмениваются результатами своей производственной деятельности. Длительный исторический процесс совершенствования этих отношений даёт результат в виде денег, которые аккумулируют и материализуют итоги взаимодействия людей. Ослепительная форма золота-денег отнимает у людей понимание трудовой связи между членами общества. Тем не менее, сущность денег можно понять только через отношения между людьми.

Подчёркивая *роль денег*, следует отметить, что они полезны всем без исключения. Деньги становятся общественным институтом межчеловеческого общения и средством общественной оценки трудовой деятельности каждого человека. Никакой мистики в этом нет и мифы здесь неуместны.

Сущностная характеристика не даёт полной картины общественных отношений, которые складываются в связи с функционированием денег. Такая картина предстаёт перед исследователями, когда раскрываются более конкретные функции денег. Все функции денег в обществе мы раскрывать не станем, а остановимся в основном на экономических функциях. Попытки раскрыть эти функции можно обнаружить уже у древних авторов и эти попытки множатся в наши дни. Количество функций указывается от 2–3-х и до десятка. Впервые наиболее полная характеристика экономических функций денег дана К. Марксом в «Капитале». В последующие времена теоретики всех без исключения направлений черпали идеи для своих научных изысков у него, но делали это чаще всего без ссылок на автора. Нового практически нет ничего,

даже у нобелевских лауреатов. Не стыдно ли, господа! Поэтому сразу же оговоримся, что в учебном курсе за основу берётся марксистская концепция функций денег.

Функция денег как мера стоимостей

Сразу же необходимо ещё раз уточнить, что анализ пока ведётся в отношении реальных денег (золота), а не бумажных. Современные учебники по экономике разницу между реальными деньгами и их знаками не отмечают и формируют очередной миф, что все функции денег в обществе выполняют якобы бумажные деньги, которые в истинном смысле деньгами не являются.

Сущность первой функции денег сводится к тому, что они *доставляют всему товарному миру материал для измерения стоимости каждого товара* в отдельности, а в необходимых случаях любой совокупности товаров. Через деньги товары выражают свою качественную и количественную определённую и вступают в сопоставление с другими товарами. ***Как с помощью гири на весах измеряется вес грузов, точно также с помощью денег измеряется (соизмеряется) стоимость товаров.***

Однако не деньги делают соизмеримыми товары. Наоборот. ***Товары приобретают стоимость и соизмеряются в виду того, что в них овеществлён человеческий труд.*** По сути деньги измеряют и сопоставляют знания, производственный опыт, затраченное рабочее время и талант людей, создающих товары. При этом оценивается и количество, и качество труда.

Свою функцию меры стоимостей деньги выполняют как мысленно представляемые, или ***идеальные***, деньги. В практике хозяйствования это означает, что не требуется сопровождать каждый товар соответствующей порцией золота. Для этого его явно не хватило бы. Достаточно субъектам в мыслях сопоставить любой из товаров с соответствующей мерой денег, чтобы выразить их стоимость. Идеальный характер денег в качестве меры стоимостей порождает буквально фантастические теории денег, начиная от божественных и оканчивая указанием на конкретных вождей и царствующих особ, которые якобы изобрели деньги.

В реальности же деньги выполняют функцию меры стоимости потому, что они, как и все известные в истории всеобщие эквиваленты, обладают стоимостью. Ёлочные украшения по своей красоте и многообразию явно превосходят золотые монеты, но никому в голову не придёт поставить игрушки на роль эквивалента. Деньги отвоевали себе это право в исторически длительной конкуренции со многими другими продуктами человеческого труда.

Экономическая природа цены

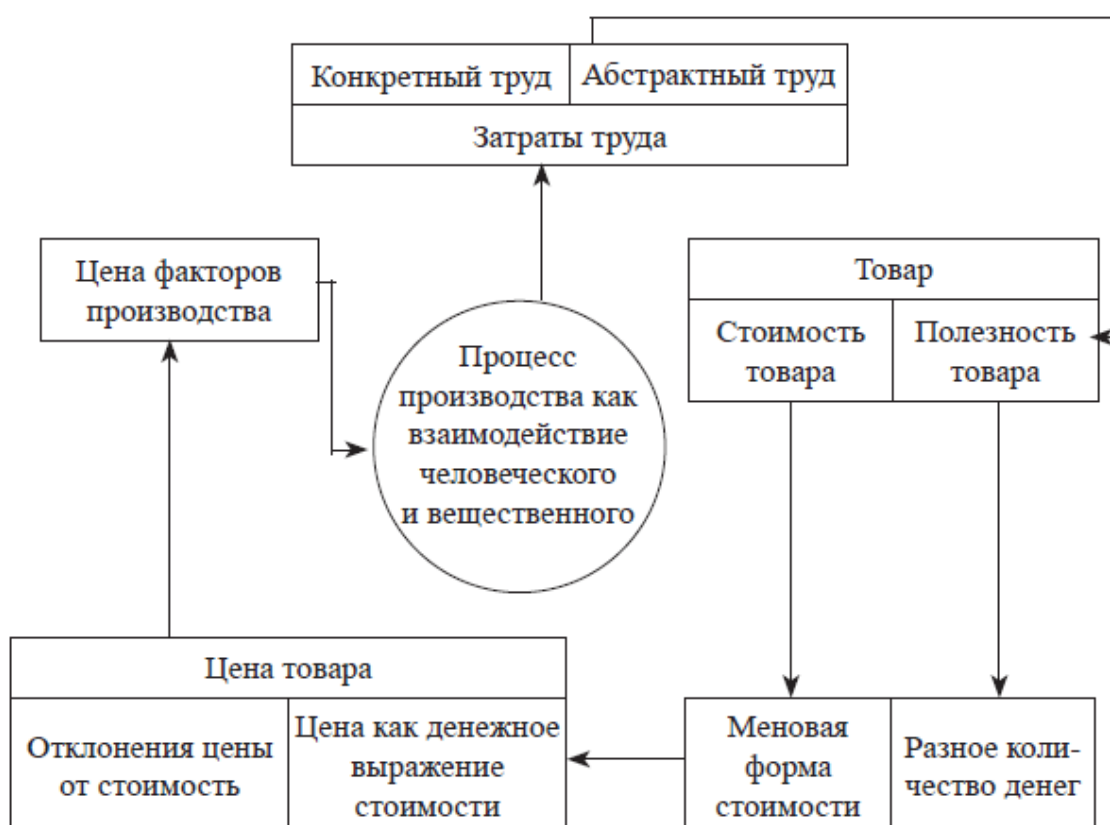
Выражая свою стоимость в деньгах, товары получают цену. У сторонников теории трудовой стоимости традиционным определением цены выступает констатация, что ***цена – денежная форма стоимости.*** Определение верно лишь в своей основе, но оно недостаточно характеризует весь механизм ценообразования. Товар, как уже отмечалось, имеет два свойства – стоимость и потребительную стоимость. Следовательно, окончательная цена должна отражать оба эти свойства. ***Потребительная стоимость или полезность товара оказывает существенное влияние на отклонение цены в ту или иную сторону от своей основы – стоимости.*** Отсутствие полезности товара может привести к отсутствию цены. В этом проявляется одно из противоречий между стоимостью и потребительной стоимостью.

Если мерой стоимости служат одновременно два различных товара, например, золото и серебро, то цены всех товаров получают два разных выражения в зависимости от стоимости золота и серебра. Это подчёркивает производность цены как экономического явления и от стоимости товаров, и от стоимости денежного материала.

Если цену рассмотреть с трудозатратных позиций, то её происхождение можно изобразить схемой 1.1, отражающее реальность экономики.

Схема 1.1

Процесс образования цены в соответствии со стоимостью и полезностью товара

Таким образом, можно увидеть, что цена, по выражению К. Маркса, «есть денежное название овеществлённого в товаре труда». В разделе о методологии отмечалось, что социально-экономические явления и общественные отношения на поверхности обыденной жизни всегда выступают в превращённых формах. В этом смысле цена – это неоднократно преобразованная по принципу «русской матрёшки» превращённая форма труда. Вместе с тем не следует упускать из внимания чуть ранее отмеченного обстоятельства, что товар обладает полезностью. Цена выступает формой выражения и стоимости и полезности товаров. Если *стоимость определяет объективную материальную основу цены* в зависимости от количества и качества труда, то *потребительная стоимость предопределяет отклонения цены от стоимости* в зависимости от полезности товаров.

С позиций методологии взаимодействие стоимости и цены следует рассматривать как диалектическую взаимосвязь содержания и формы. Форма (цена) предопределяется содержанием (стоимостью), но она существует и функционирует по своим внутренним законам, формируемым под влиянием многих привходящих факторов. *Невозможно представить даже на минуту, чтоб цена совпадала со стоимостью.* В практике ценообразования этого никогда не было и не будет. Ситуацию можно сравнить с температурой на каждой отдельно взятой

территории в каждый отдельно взятый период времени, никогда не совпадающей со среднегодовой температурой на планете. Среднегодовая температура в данном сравнении символизирует стоимость, а температура по территориям – цену товаров! Отсутствие цены по закону взаимосвязи формы и содержания обусловит исчезновение стоимости. Ранее мы отмечали, что стоимость – это общественное явление. Если на рынке общество не называет цену, то это означает, что оно не признаёт полезными затраты труда. Продукт труда не становится товаром и в нём не обнаруживается цена.

Критики теории трудовой стоимости упрекают её сторонников в том, что они якобы с позиций своей теории не имеют возможности объяснить феномен цены и её резкие колебания на рынке, так как не кладут в её основу полезность товаров. Обвинения явно не по адресу.

«Трудовики» в основе цен видят не только различные потребительные стоимости (полезность) товаров, но ещё два решающих фактора. *Во-первых*, на цену товара оказывает влияние **различное количество и качество** труда, затрачиваемое на производство товаров. Например, никому даже в голову не придёт мыслить обменять на реальном рынке автомобиль «Форд» на стакан воды, даже если продавца автомобиля мучает жажда. Причина несовпадения цен не только в разной полезности, но и в несоизмеримости трудовых затрат. *Во-вторых*, следующий фактор, оказывающий существенное влияние на цены, сводится к *объёмам производства товаров и размерам спроса* на рынке. Превышение предложения над спросом приводит к падению цен ниже стоимости товаров и, наоборот, увеличение спроса приводит к скачку цен выше стоимости.

Что такое масштаб цен?

Поскольку товары имеют разные величины стоимости, то требуется разное количество денежного материала для точного выражения их цен. Это обстоятельство обусловило необходимость измерения самих денег. Делается это с помощью масштаба цен. ***Масштаб цен*** – это *весовое содержание денежного материала (золота) в денежной единице той или иной страны*. Масштаб устанавливается эмитентом денег, чаще всего государством. Так появляются в обращении рубли, доллары, фунты стерлингов, йены и многие другие национальные валюты. Для удобства расчётов денежные единицы дробятся на десятые, сотые и тысячные доли весового содержания денежного материала. Так появляются копейки, центы, пенсы, шиллинги и другие монеты. Деньги как мера стоимостей и как масштаб цен выполняют две различные функции. ***Мерой стоимостей*** они выступают как воплощение человеческого труда, ***масштабом цен*** – как *измеритель денежного материала*. Как мера стоимости деньги служат для того, чтобы выражать стоимости разнообразных товаров в ценах; как масштаб цен они становятся инструментом для измерения самих денег.

Функция денег как средство обращения

Сущность этой функции в том, что деньги являются посредником в товарном обмене. Это происходит по формуле $T - D - T$. Без этой функции денег не могла бы развиваться торговля, как в национальных рамках, так и международная. Без денег возможен только обмен товарами, но он мог быть только как исключение. Поэтому с появлением денег с успехом стало разрешаться одно из основных противоречий в обмене – потребитель получил возможность удовлетворить свои потребности максимум при двукратном появлении на рынке. Непосредственный товарообмен для удовлетворения всех общественных потребностей всегда предполагает неоднократные размены. Деньги существенно ускоряют перемещение товаров, а самое главное, значительно сокращают в обращении товарные запасы.

Из функции денег как средства обращения возникает их монетная форма. *Монета* – это *слиток денежного металла определённой формы и веса*. Первоначально монеты чеканились только из благородных металлов – серебра и золота. В настоящее время монополией обладает золото. Как и установление масштаба цен, чеканка монет попадает в руки государства, и потому монеты приобретают национальные мундиры. Монеты и золото в слитках различаются только по внешности и могут быть превращены из одной формы в другую. Поэтому в международных расчетах чаще всего используется золото в слитках.

В функции средства обращения, в отличие от функции меры стоимостей, могут выступать только *реальные деньги*. Ни один продавец не передаст свой товар покупателю без денежного эквивалента его стоимости. Это лишнее подтверждение того, что деньги обладают стоимостью и играют роль общепризнанного эквивалента в товарном мире.

Экономическая природа бумажных денег

Из функции денег средства обращения вырастают *бумажные деньги*. Любопытна история превращения золотых денег в бумажные деньги. История начинается с золотых монет. Их обращение приводило к утрате золотого материала. В результате золото как средство обращения отклонялось от золота как масштаба цен и вместе с этим оно переставало быть действительным эквивалентом товаров, цены которых выражало. Постепенно золотые монеты превращались в видимость полноценных денег. Это обстоятельство натолкнуло человечество на мысль, что функцию средства обращения могут исполнять *неполноценные деньги*.

После осознания этого факта в товарном обмене, как пишет К. Маркс, возникла атмосфера «неразберихи». На роль денег в разных странах стали претендовать десятки, если не сотни специальных их заменителей. Первоначально это были металлические монеты, а затем появились менее трудоёмкие и более удобные бумажные деньги. Впервые бумажные деньги появились в Китае до Новой эры. Европа отстала на многие столетия. В России бумажные деньги были введены в 1768 г. при царствовании Екатерины II.

Человечество в поиске заменителей денег проявляло чудеса изобретательности. В этом отношении можно согласиться с утверждением, что деньги изобретены людьми. Но надо понимать, что это всё-таки не деньги, а их знаки. Например, в России некоторое время функцию средства обращения исполняли деревянные «деньги». Память россиян сохранила этот исторический факт и по-прежнему российский рубль называют «деревянным». В связи с этим хотелось бы обратиться к критикам товарной природы денег с вопросом: «Неужели заготовки из дерева – это тоже деньги, которые якобы изобрели люди?»

В наше время повсеместно функцию средства обращения выполняют бумажные деньги. *Бумажные деньги – это не деньги в истинной их телесности, а всего лишь знаки денег*. Обычные люди в отличие от докторов наук на Западе, бумажные деньги не называют деньгами и величают их «дензнаками». По всей видимости, они интуитивно почитают Маркса, а не нобелевских лауреатов, специалистов по денежному обращению.

По сути дела, остаётся нераскрытой тайной проблема, почему же золото-деньги заменяются знаками, не имеющими никакой собственной стоимости. Во всяком случае, экономическая наука, увлечённая доказательством банальности, что деньги придуманы людьми, даже не ставит такой вопрос. У Маркса есть ответы и на эти вопросы. *Замещение реальных денег дензнаками происходит по законам функционирования превращённых социально-экономических форм*. Золото замещено знаками стоимости постольку, поскольку в своей функции средства обращения дензнаки относительно изолируются от денег, приобретают самостоятельность и обращаются в товарном мире по своим собственным экономическим законам. Или, как пишет Маркс, «функциональное бытие денег поглощает, так сказать, их материальное бытие» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1967. С. 140). Это как дитя, являясь живым плодом отца и матери,

после рождения продолжает жить собственной жизнью. Сторонники концепции «придуманных» денег исследуют путь рождённого ребёнка, забывая о тех, кто дал жизнь и воспитал этого ребёнка. Между тем, каждый ребёнок очень многое, если не всё, воспринимает от своих родителей, начиная от генетики и заканчивая поведением в обществе. Исследователям проблем денег следовало бы усвоить эту истину.

В свою очередь, сами деньги-золото, заняв роль посредника в товарном обмене, провоцируют свою замену знаками стоимости. Куски золота или золотые монеты остаются средством обращения до тех пор, пока они находятся непосредственно в обращении в абсолютно полноценном состоянии. Как только это правило нарушается, даётся сигнал к их замене неполноценными деньгами. С этого момента реальные деньги присутствуют в товарообмене лишь символически. Их судьба приходит в руки организаторов денежного обращения и, прежде всего, государства, которое принудительно определяет масштаб цен и форму денежных знаков. *Замена денег денежными знаками провоцируется и функцией меры стоимостей*, при которой стоимость товаров измеряется идеальными или мысленно представляемыми деньгами. Здесь деньги также становятся символами. Но это не означает, что деньги теряют свою товарную природу. Деньги – плоть от плоти товар. ***При отсутствии товаров деньги теряют свою стоимость и становятся человечеству ненужными.***

С появлением бумажных денег перед человечеством возникла сложнейшая проблема соблюдения пропорций между реальными и бумажными деньгами. На первых этапах товарного и денежного обращения было принято бумажную массу денег обеспечивать золотым запасом. Действовало правило, что объёмы золотых и бумажных денег по номиналу должны совпадать. Это вытекало из товарной природы денег. Однако символический характер вначале неполноценных золотых монет, а затем бумажных денег, обусловил практику практически полного отрыва бумажных денег от золотого обеспечения. ***Бумажные деньги из денежных знаков превращаются в представителей реальных денег.*** С этого момента начинает действовать другое правило – *количество бумажных денег должно соответствовать товарной массе*. Теперь в этом заключается их товарная природа.

Деньги, за игнорирование их товарной природы, жестоко мстят людям. Об этом в учебном пособии постоянно будет напоминаться. Сейчас же хотелось бы обратить внимание на то, что уже в самой функции средства обращения заключена *абстрактная возможность экономического кризиса*. С возникновением денег товарообмен раскалывается на два акта – продажу и куплю. Появление посредника в товарном обращении потенциально несёт товарному производству угрозу. У покупателя товара при акте Т – Д по бесчисленным причинам может не оказаться денег. И тогда товаропроизводитель не сможет реализовать свои товары. А это чревато остановкой производства. В свою очередь и покупатель, имея деньги, может не найти на рынке нужную ему потребительную стоимость. И тогда вновь полноценного товарного обмена не будет. Акты купли-продажи разрываются. При непосредственном обмене товара на товар таких угроз не возникало. Возникновение денег позволило разрешить одну группу противоречий, в том числе значительно ускорить товарооборот и в то же время в соответствии с законами диалектики создало новые противоречия. И их достаточно много.

Функция денег как средство платежа

С развитием товарного обращения между экономическими субъектами формируются такие отношения, благодаря которым продажа товаров во времени отдалается от непосредственного выражения их в цене или от получения реальных или бумажных денег. Разрыв во времени может происходить в виду разной продолжительности и сезонности производства. Несовпадение по времени актов купли-продажи может происходить также по пространственным причинам. Один товар может изготавливаться рядом с местом реализации, другой – в

дальней местности или даже в другой стране. Несовпадение купли и продажи может происходить из-за временного отсутствия денег у покупателя. В этих и во всех подобных ситуациях человечество нашло решение путём реализации товаров в долг. Контрагенты определяют цену товаров, и они переходят от кредитора к должнику до наступления срока оплаты. В момент оплаты товаров и услуг деньги выполняют функцию *средства платежа*. Кроме того, эту же функцию деньги выполняют при выплате заработной платы, т. к. работник всегда предоставляет кредит нанимателю-должнику в виде заранее отработанного времени, при выплате пенсий, стипендий, оплате коммунальных и иных услуг.

Из функции денег средства платежа возникают кредитные деньги. *Кредитные деньги* – по экономической природе являются *долговыми обязательствами*. После продажи товаров в кредит под обязательства должников, как правило, выпускаются *коммерческие и банковские векселя*, которые поступают в обращение и выступают в роли платёжно-расчётных средств или бумажных денег. Такую роль они получают в виду того, что за долговыми обязательствами стоят будущие реальные товары.

В современных условиях наибольшую часть кредитных денег олицетворяют собой депозиты или вклады. Банки под вклады выпускают чеки, которые становятся депозитными деньгами. В наши дни в составе денежной массы банковские вклады играют преобладающую роль по сравнению с бумажными деньгами. В развитых странах мира более 20 % всех платежей осуществляются с помощью кредитных денег. На основе депозитов банков бурное развитие получают *электронные деньги*, которые имеют также кредитную природу.

Функция средства платежа вытекает из *противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью товара*. Поскольку продажа осуществляется в долг, то первоначально в товарах обнаруживает себя (реализуется) потребительная стоимость, отдаляясь во времени и в пространстве от стоимости. Стоимость обнаруживает себя и практически реализуется только при фактической оплате товаров.

Функция средства платежа противоречива также с функциональных позиций. С одной стороны при передаче товаров в долг и определении их цены деньги выступают в функции меры стоимостей. С другой – при расчёте должника с кредитором деньги выступают уже в роли средства обращения, но только после того, когда товар уже выбыл из обращения. В итоге и возникает новая функция денег.

Противоречия функции денег как средства платежа фокусируются и создают в экономике ситуацию, при которой *возможны экономические кризисы*, при условии, если всё отдать на откуп стихийного развития и не предпринимать меры по регулированию товарного и денежного обращения. *Во-первых*, реальная продажа товаров с отложенным погашением задолженности может не состояться в виду неплатёжеспособности должников. Как известно, кредиты предоставляются под будущее производство товаров, например, под будущий урожай, новое строительство или другие проекты. Однако новое производство может не состояться в срок или не состояться вовсе. В этих случаях цепочка взаимных платежей нарушается и может привести к массовому банкротству предприятий. *Во-вторых*, использование кредитных денег часто хроническими взаимными неплатежами и как следствие нарушениями в процессе всего товарного обращения. В капиталистической экономике такие кризисы повторяются довольно часто. Типичным примером может служить ипотечный кризис в США в 2007 г. Всё это свидетельствует о необходимости тщательного регулирования денежного обращения со стороны государств.

Деньги как средство образования сокровищ и накопления

При разрыве актов купли-продажи (Т – Д – Т) на первом акте (Т – Д) происходит, как пишет К. Маркс, «окаменение» денег. Они оседают у продавца, который становится владель-

цем сокровищ. Само собой разумеется, что в данном случае речь идёт о реальных (золоте), а не о бумажных деньгах. Богатство деньгами есть богатство товарами, превращёнными в деньги. С экономической точки зрения *функция сокровища возникает из функций денег как средства обращения и средства платежа*. Накопление, по сути, означает, что потребительная стоимость товаров находит безусловную реализацию ($T - D$) и удовлетворяет потребности общества, а стоимость отделяется от товарной массы и превращается в неиспользуемое богатство.

Превращение денег в сокровище имеет под собой объективные и субъективные причины. *Субъективно* накопление золота объясняется жадой богатства и власти. Человек в этом отношении абсолютно беспомощное существо. Колумб в письме с Ямайки в 1503 г. писал:

«Золото – удивительная вещь! Кто обладает им, тот господин всего, чего захочет. Золото даже душам открывает дорогу в рай». Редкий человек может устоять перед этими соблазнами. В руках частного собственника, абсолютно владеющего большой массой денег, общественная сила денег, воплощающего труд миллионов людей, становится всепобеждающей частной силой. Именно поэтому появился призыв: «Деньги – зло!» Уже **Софокл** (Греция, ок. 496 – ок. 406 до н. э.) в «Антигоне» отмечал:

Ведь нет у смертных ничего на свете
Что хуже денег. Города они
Крушат, из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным.

Но зло не в деньгах, а в тех людях, кто ими владеет и в обществах, которые позволяют бесконтрольно распоряжаться деньгами. *Деньги становятся воплощением всеобщего богатства*, и человечество делится на тех людей, у которых много денег и на тех, у которых денег не бывает. *Развитие Человека и общества раздваивается и направляется в направлении конфронтации классов и социальных групп*.

Объективно с позиций экономики определённые запасы денег необходимы. Товаропроизводители для ритмичной организации и бескризисного развития производства должны обеспечить себе *pexus rerum*. В наше время этого принципа хозяйствования придерживаются в основном государства, накапливая золотые запасы или валютные резервы.

Накопления возможны и в товарной форме. С целью создания резервов можно трансформировать сбережения в недвижимость, земельные участки, произведения искусства и другие блага с тем, чтобы, продав их в нужное время, получить денежные резервы. Это ещё раз подтверждает товарную природу денег.

Граждане, не являющиеся субъектами хозяйствования в производстве материальных и духовных благ, осуществляют накопления в виде знаков денег – бумажных денег. Хозяйственники, наоборот, осознавая, что «окаменение» бумажных денег никакой пользы не приносит, стремятся найти пути быстрого их использования в производстве.

Мировые деньги

Выходя за пределы национальных экономик, деньги сбрасывают с себя государственные одежды, – масштабы цен и знаки стоимости в виде красивых бумажек, – и выступают в своей первоначальной форме – золотых слитках. Золото в этом случае выполняет функцию мировых денег. Товарная природа мировых денег настолько очевидна, что всякие теории о том, что деньги придуманы людьми, выглядят абсурдными. Очень хотелось бы на этот счёт услышать

сторонников теорий «придуманных» денег. Можно ли кому-либо изобрести мировые деньги в виде золотых слитков?

Мировые деньги выступают в роли всеобщего эквивалента для всей мировой экономики. Материальной основой возникновения мировых денег на первых этапах исторического развития человечества выступала международная торговля. В настоящее время эта основа стала исключительно прочной и сводится к процессам постоянно углубляющего международного разделения труда (МРТ), специализации и кооперированию национальных экономик.

Мировые деньги функционируют как всеобщее средство обращения, средство платежа, всеобщее покупательное средство и абсолютная материализация богатства (universal wealth). В настоящее время преобладающими являются функции платежа и обеспечения взаиморасчетов по итогам торговли между странами. Международным покупательным и расчётным средством золото служит по существу тогда, когда нарушается товарное равновесие в обмене между странами. В этом варианте золото выступает средством прямого перемещения порций национального труда, воплощённого в товарах, между странами.

После Второй мировой войны мировые деньги по примеру национальных валют трансформируются в бумажные деньги. Роль мировой валюты занимает национальная денежная единица – доллар. Материальной основой валюты выступает самая мощная экономика в мире – экономика США. Вместе с тем, **золотой стандарт** мировых денег остаётся, хотя связь между золотом и бумажной валютой существенно ослаблена. Эти вопросы подробно будут проанализированы позже.

Для обращения на мировом рынке каждая страна нуждается в известном резервном фонде. В настоящее время этот фонд накапливается в виде золота и мировых денежных валют – доллара и евро. Накопление сокровищ и мировых валют в национальных резервуарах свидетельствует о застое обращения. Значительная часть общественного труда, воплощённого в мировых деньгах, омертвляется и остаётся в распоряжении нации без движения через сферу экономики. Государственные мужи оправдывают резервы необходимостью их использования в случаях кризисов в экономике. На самом деле *большие резервы – это дань некомпетентности в организации общественного производства*. Ярчайший тому пример – громадные золотые и валютные резервы в современной России. Резервы денег, безусловно, должны присутствовать в экономике, но в оптимальном объёме. Остальная часть накоплений золота и мировой валюты должна «работать» в национальной экономике. Богатство без движения – мёртвое богатство.

Оправданными, в соответствии законами денежного обращения, должны быть большие золотые резервы в странах-эмитентах мировых бумажных денег и, прежде всего в США. Золото должно материально обеспечивать те денежные знаки, которые обращаются в мировой экономике. Если этого в реальности нет, то таким странам незаслуженно предоставляется возможность перекачивать на свою территорию из других стран несметные богатства за счёт скрытой эмиссии бумажных денег. Это как раз сейчас и происходит в мировой экономике. Более подробно об этом будет идти речь в последующих темах.

§ 3. Законы товарного и денежного обращения

Неоклассики, а ныне и российские реформаторы, настаивают, что экономика развивается и должна развиваться по воле «невидимой руки», т. е. стихийно. В реальности же *общественное производство развивается в соответствии с объективными социально-экономическими законами*, которые можно познать и которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности. В товарном производстве действует большое количество экономических законов. О некоторых мы уже упоминали, о других речь будет идти в дальнейшем. В этой же части учебного материала логика курса обязывает остановиться на двух основных законах товарного производства – законе стоимости и законе количества денег в обращении.

Закон стоимости

Содержание закона состоит в том, что в основе ***производства и обмена товаров на рынке лежат общественно-необходимые затраты труда или стоимость***.

Закон стоимости начинает действовать в сфере производства, но обнаруживает себя на рынке при обмене товаров. Это свидетельство того, что производство и обращение составляют в экономике, хотя и противоречивое, но единство. В соответствии с этим законом каждый производитель на рынке получит эквивалент своих затрат человеческого и вещественного факторов производства, и не тех, которые он произвёл индивидуально, а в средних объёмах, т. е. по ОНЗТ. Общественно-необходимые затраты могут быть *больше* индивидуальных затрат, но могут быть и *меньше*. Через рынок закон стоимости выдаёт сигнал производству о соответствии индивидуальных затрат общественно-необходимым затратам. Результатом выступает ***дифференциация товаропроизводителей***. При меньших затратах производитель получит часть общественной (рыночной) стоимости сверх индивидуальной стоимости. При больших индивидуальных затратах производителям товаров придётся свёртывать производство или уходить из него.

Закон стоимости, как и любой другой закон не является законом прямого действия. Таких законов в обществе вообще не существует. Они есть только в природе. Стоимость обнаруживает себя, как уже указывалось чуть ранее, через формы стоимости. В данном примере *закон стоимости действует через такую превращённую форму как цена*. Под влиянием спроса и предложения на рынке цены колеблются вокруг своей основы – ОНЗТ. Поэтому какое-то время производитель получает возможность возмещать затраты больше общественно-необходимых затрат, если под влиянием возросшего спроса цена поднялась выше стоимости. Но такая ситуация не может стать закономерностью. Обязательно наступает такой момент, когда доходное производство товаров увеличит их предложение и цены пойдут вниз. Всё станет на свои места. Цена не может окончательно или хотя бы на длительное время оторваться от своей трудозатратной основы. Во всём общественном производстве сумма цен товаров на рынке или денежная форма стоимости соответствует стоимости всей товарной массы. В противном случае цена превратилась бы во что-то бессодержательное и беспричинное. Любое явление в экономике имеет свою материальную основу.

Таким образом, закон стоимости становится не только законом обмена и рынка, но и законом производства. Он является мощным *стимулом развития производства*, так как с помощью ОНЗТ вынуждает товаропроизводителей сокращать индивидуальные трудозатраты. А такое достижимо только через совершенствование производства, повышение производительности труда и экономию затрат. Решающим средством в совершенствовании производства выступает НТП. В этом отношении закон стоимости является ***фактором ускорения технического прогресса***.

Закон стоимости выполняет ещё одну очень важную функцию. Он выступает средством общественной оценки результатов производства и эффективности использования личностного и вещественного факторов производства. С помощью действия закона стоимости товар принимает форму ***общественно-экономической ценности***, т. е. признаётся полезным обществу. Эта функция закона обусловлена тем, что ОНЗТ выступает мерой общественной полезности труда, затраченного при производстве товара. Только в этом смысле категория ценности может существовать в экономической теории. Вполне очевиден контраст с ней *субъективной ценности*, рассматриваемой как ценность эгоистического субъекта. Об этом речь пойдёт в следующей главе.

Механизм превращения товара в общественную ценность весьма сложен. ***Ценность – это единство стоимости и потребительной стоимости (полезности)***. Товар не может составлять ценность для общества, если не учитываются затраты и его полезность. Односто-

ронная оценка даёт не ценность, а неполноценность. Выявление ценности продукта труда происходит в результате его движения через сферы производства, обращения и потребления. В ходе этого продвижения восстанавливается устойчивая связь между производством и потребностями. Если товары удовлетворяют потребности граждан, то ОНЗТ через рынок даёт сигнал на дальнейшее массовое их производство. Это предполагает дальнейшие затраты ресурсов и вызывает конкуренцию производителей за лучшее удовлетворение потребностей. В свою очередь, удовлетворение одних потребностей рождает новые потребности в лучших для общества товарах. И такое движение общества бесконечно.

Главная функция закона стоимости сводится к **распределению производительных сил общества по отраслям экономики и восстановления их соответствия общественным потребностям**. Предположим, что ресурсы общества сконцентрированы на производстве хлеба и сахара. Объёмы их производства будут зависеть от объёмов общественных потребностей и степени их удовлетворения. Эта зависимость будет отражаться в цене. Чем выше будет степень удовлетворения потребностей в том или ином продукте, тем ниже будет цена в сравнении с ОНЗТ. Обратная ситуация будет в случаях неудовлетворённости потребностей. Колебания цен вокруг стоимости будут вынуждать товаропроизводителей перемещать свои производственные мощности в те отрасли, где цены будут возмещать ОНЗТ или приносить дополнительный доход. Таким образом, **закон стоимости регулирует межотраслевые пропорции и пропорции производства внутри отраслей**. В результате производительные силы выстраиваются в соответствии с общественными потребностями.

Именно эту функцию закона стоимости А. Смит и вслед за ним неоклассики считают «невидимой рукой» рынка. Действительно, на ранних этапах капитализма при стихийном производстве в масштабах всего общества возникала ситуация, которую имело смысл охарактеризовать принципом «невидимой руки». В своё время А. Смит был прав. Но настаивать на «невидимой руке» в XX в. выглядит с научной точки зрения весьма странным. А со стороны российских реформаторов – бездумным решением. Потребности в современном обществе тщательнейшим образом изучаются, а экономика со скрупулезной точностью регулируется на микро и макро уровнях. Теоретической базой такого хозяйствования выступает познанный и осознанно используемый в практике закон стоимости.

Закон денежного обращения

Законов сферы обращения много. О них речь пойдёт в специальной теме. Здесь имеется в виду один самый главный закон, который отражает взаимосвязь между товарной и денежной массой. Сущность данного закона определяется товарной природой денег. Деньги, выделившись из товарного мира, сами являются специфическим товаром. Заняв золотой трон, они начинают измерять стоимость каждого товара в отдельности. Отсюда возникает проблема соотношения товарной массы и количества измерителей стоимости и средств обращения товаров. Впервые эту задачу стал решать К. Маркс (в первом томе «Капитала»), сформулировав **закон денежного обращения**. Его содержание отвечает на вопрос, сколько же необходимо денег для сбалансированного товарного обращения.

Полное описание развёрнутой формулы количества денег, необходимых для обращения у Маркса сводится к следующему:

$$КД = (ЦТ - КЦ + П - ВП) / n$$

где КД – количество денег в обращении;

ЦТ – сумма цен товаров, подлежащих реализации;

КЦ – сумма цен проданных товаров;

П – сумма цен ранее проданных товаров, сроки оплаты которых наступили в данный период;

ВП – сумма взаимно погашаемых платежей;

n – количество оборотов национальной денежной единицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.